

Джерри Хилл

СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ
ХАНТЕР

Хантер

Джерри Хилл

Следствие ведет Хантер

«СОЛИД БУК»

2011

Хилл Д.

Следствие ведет Хантер / Д. Хилл — «СОЛИД БУК»,
2011 — (Хантер)

Высококласный детектив Тори Хантер привыкла поступать по-своему. И даже после шести различных напарников за семь лет службы Тори не готова к тому, что ее новой напарницей назначат темпераментную Саманту Кеннеди. Саманта хочет отличиться на новой работе, чтобы угодить своему требовательному бойфренду. Но неожиданно для нее ей в напарницы назначают самого сложного детектива во всем участке. В процессе расследования дела о серийном убийце обе женщины сближаются. Саманта ставит под сомнение свои многолетние отношения с бойфрендом, а Тори, которая всегда держит всех на расстоянии, чувствует, что ее стена рушится в присутствии Саманты. Расследование продвигается с трудом, и оба детектива борются со своими чувствами, стараясь удержать свои отношения в профессиональных рамках.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	14
Глава четвертая	16
Глава пятая	21
Глава шестая	22
Глава седьмая	27
Глава восьмая	29
Глава девятая	37
Глава десятая	39
Глава одиннадцатая	42
Глава двенадцатая	45
Глава тринадцатая	46
Глава четырнадцатая	50
Глава пятнадцатая	51
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Джерри Хилл
Следствие ведет Хантер

SolidBiz.ru
тематическое издательство

Издательство SolidBiz.ru издает лесбийские романы, детективы, триллеры, фантастику, научную фантастику, эротику и общую лесбийскую беллетристику.

Глава первая

– Хантер, зайди ко мне.

Тори взглянула на лейтенанта Малоуна, отложила папку с материалами дела и, проигнорировав любопытные взгляды коллег, спокойно прошла в его офис.

– Закрой дверь, – сказал он.

Она села напротив лейтенанта в ожидании, когда Малоун заговорит. Его лысая голова блестела под флуоресцентной лампой, и он потирал лоб, пока она смотрела на него. Наконец, оторвав взгляд от толстой папки, он взглянул на нее, всем своим видом показывая, что им предстоит серьезный разговор. Она же, напротив, опустила глаза на папку и обнаружила, что это ее личное дело.

– Ты работаешь со мной семь лет, Тори.

– Да, сэр.

Сняв очки, он бросил их на папку. Потом откинулся в кресле.

– И у тебя было шесть напарников.

Вздыхнув, Тори закатила глаза. Ну неужели речь снова пойдет об этом.

– Мы ведь говорили об этом всего несколько месяцев назад, так? – спросила она.

– Да, точно. И на тот момент у тебя было пять напарников за семь лет.

– Вряд ли вы можете обвинять меня в том, что этот болван сломал себе обе ноги! – воскликнула Тори.

– Теперь, детектив Каплан, скорее всего, сможет заниматься лишь офисной работой, – вздыхая, ответил лейтенант. – Что? Болван?

– Вам-то не приходилось работать с ним каждый день, – спокойно ответила она. – Он мудака.

– Ох, Хантер. Если бы не было свидетельских показаний о том, что ты выпрыгнула первой, я бы и сомневаться не стал, что это ты вытолкнула его из окна.

– Да ладно. Если бы мне так сильно хотелось от него избавиться, было бы проще его пристрелить.

Он позволил себе улыбнуться, и открыто рассмеялся, когда встретился с ней взглядом.

– Тори, ты знаешь, что тебе всегда выпадает разгребать самые тяжелые дела. Ты мой лучший детектив, и ты сама это знаешь. Черт подери, да это все знают! Но эта штука с твоими напарниками... это надо как-то прекращать!

– Стэн, разве это моя вина, что они получают увечья?

– Увечья? По-моему, это не самое подходящее слово. – Он схватил со стола папку и пролистал страницы. – Двое были убиты при исполнении обязанностей, Хантер. Один стал инвалидом. Двое ушли со службы. И теперь еще Каплан. Ему придется работать в офисе, потому что он так и будет хромать всю жизнь.

Тори отвела глаза. Ей хотелось почувствовать сожаление. На самом деле хотелось. Но все эти люди были ей чужими. Она не нравилась им, и они не нравились ей. Они никогда не подходили друг другу, у них никогда не было той связи, которая нужна для того, чтобы работать вместе. Самое главное – они не доверяли друг другу.

– Ты не можешь винить меня в этом. Я каждый раз говорила, что этот человек мне не подходит, что я не могу с ним работать. Ни один из них не мог даже свыкнуться с тем, что я женщина, – сказала она.

– Я знаю это. И знаю, что они тебе не подходили. Но ведь не всегда решение зависит от меня. Ты слишком... ты индивидуалистка, Хантер. Ты не подчиняешься правилам. Я удивляюсь, что тебе до сих пор за это не досталось.

Тори с подозрением посмотрела на него. Эту речь она слышала уже не в первый раз, и каждый раз за этим следовало объявление о том, что у нее будет новый напарник.

– Ну, и кто на этот раз? Какой-нибудь псих из Центрального?

Лейтенант Малоун зашуршал бумагами на столе и снова надел очки.

– Детектив Кеннеди. Из отдела нападения и насилия.

– И?

– Ее перевели к нам.

– Ее? – Тори подскочила. – Это что, женщина? Ты поставишь меня в пару с женщиной, Стэн? Черт побери... серьезно – *с женщиной*?

– А что не так? Ты же тоже женщина.

Она быстро встала и зашагала по офису. Женщина? Какая-нибудь глупая блондинка? Господи, за что ей это?!

– Она не продержится и дня, – пригрозила Тори. – И ты это прекрасно знаешь.

– Продержится, Тори. – Малоун тоже встал, направляя на нее палец с видом строгого учителя. Потому что в противном случае тебя отправят в пеший дозор в Центре. Или ты будешь сидеть в офисе в сводном разведывательном управлении. Да, черт подери, мне уже звонил начальник по поводу тебя!

– Да ну? Я даже не думала, что он знает, как меня зовут.

– Я говорю очень серьезно, Хантер. Веди себя прилично. Я не хочу тебя терять, но и защищать тебя вечно, я тоже не могу. Если ты до сих пор не заметила, никто не хочет с тобой работать.

Сунув руки в карманы, Тори сурово посмотрела в его глаза. Что ж, женщина – это должно быть хотя бы забавно.

– Возьми ее под свое крыло, Тори. Введи ее в курс дела. Это должно пойти тебе на пользу. С напарницей-женщиной ты будешь единственной, кто будет плевать на тестостерон.

– Очень смешно.

Глава вторая

В очередной раз разгладив на себе блейзер, Саманта Кеннеди вошла в отделение. Уверенно подойдя к столу сержанта, она подождала, пока тот закончит печатать доклад. Наконец, он поднял на нее глаза.

– Да?

– Я детектив Кеннеди. Меня ждет лейтенант Малоун, – сказала она.

– Это туда, – показал он. – Там на двери есть табличка.

– Спасибо, – вежливо ответила Саманта, но он уже снова занялся своим отчетом, не обращая на нее внимания.

Она прошла к большому залу, с легкостью обойдя двух офицеров в форме, которые чуть не врезались в нее. Оглядевшись по сторонам, Саманта заметила, что большинство столов пустуют. Бесконечно звонил телефон, и она удивилась, почему никто не берет трубку. Ее взгляд упал на красивого мужчину с голубыми глазами, который улыбнулся ей. Ответив ему спокойной улыбкой, она прошла дальше, ища глазами дверь лейтенанта Малоуна.

– Нужна помощь?

Саманта обернулась. Голубоглазый стоял перед ней, ощупывая ее взглядом. В конце концов, он уставился на ее грудь. Боже, ну как можно делать это настолько неприкрыто?

– Эй, глаза у меня здесь. – Она показала на свое лицо. Когда он, наконец, поднял взгляд, она продолжила. – Я ищу лейтенанта Малоуна.

– Это через две двери. Вон там, – сказал он, показывая ей направление рукой, на которой обнаружился свежий маникюр. – Я – детектив Сайкс. Джон. Могу вам еще чем-то помочь?

Саманта оглядела его так же пристально, как и он ее, и улыбнулась.

– Нет, спасибо.

Она постучала в дверь лейтенанта и вошла.

Тори повесила трубку и посмотрела на Сайкса, который остановил вошедшую молодую женщину. Он изобразил свою самую соблазнительную улыбку, и Тори покачала головой. Любая женщина становилась чем-то вроде дичи, когда дело касалось Сайкса. Тори собиралась было отвернуться, но потом заметила, что женщина направляется в офис лейтенанта.

Это уж точно, слава богу, не ее новая напарница. Откинувшись в кресле, Тори внимательно осмотрела женщину. Ее можно было бы назвать изящной, правда, для такого определения она была чересчур высокой. В блейзере, свободно висящем на плечах, она выглядела почти худощавой. Тори смотрела на нее, пока женщина не скрылась в офисе лейтенанта, а потом покосилась на Сайкса.

– Ты вне игры, Хантер. Она вряд ли в твоей лиге, – посмеиваясь через всю комнату, проговорил Сайкс.

Тори сухо улыбнулась ему.

– Она выглядит так, словно обладает, по крайней мере, несколькими извилинами. Думаю, она явно не из *твоей* лиги.

Остальные детективы засмеялись.

– Молодец, Хантер.

Тори поймала смеющийся взгляд Тони Рамиреза. Он был ее единственным настоящим другом в отделе. Она часто спрашивала себя, почему Малоун не поставил их в пару. Они

хорошо ладили, и в тех редких ситуациях, когда им приходилось работать вместе, он всегда относился к ней как к равной.

Она оглядела остальных детективов. Мэтью Дональдсон учился вместе с ней в Академии, и, наверняка, из всех коллег, знал Тори лучше всех, но избегал ее, как чумы. Тори была здесь единственной женщиной, а Мэтью – единственным афроамериканцем, так что, он тоже хорошо знал, что такое дискриминация. Правда, с его точки зрения, дискриминация возможна лишь по цвету кожи, и никак не по полу.

Его напарник, Ричард Адамс – пятидесятидвухлетний мужчина, придерживающийся крайне консервативных взглядов. Женщинам, считал он, здесь делать нечего. Он не упускал ни единого шанса унижить ее. Вот только все они не понимали одного – ей было все равно, что они о ней думают. Она просто делала свою работу.

Наконец, взгляд Тори упал на Джона Сайкса. Даже она не могла не признать, что он красив. Блондин с голубыми глазами, он часто использовал свою внешность, чтобы расположить к себе свидетелей. К сожалению, это было его единственное хорошее качество, как детектива. Он презирал Тори больше всех. Не потому что она была женщиной – здесь он был чуть ли не единственным, кто смог бы работать с женщиной. Она не нравилась ему, потому что была лесби.

Пожав плечами, Тори вернулась к работе. Все это не имеет значения. У нее был самый высокий показатель раскрываемости в отделе, и она никогда не останавливалась, не доведя дело до конца. Каждый вечер они возвращались к своим семьям, а она оставалась на работе, снова и снова сосредоточенно изучая отчеты. Дома ее никто не ждал.

– Лейтенант Малоун?

– Да, заходите. Вы, должно быть, Кеннеди?

– Да, сэр.

Взглянув на женщину, вошедшую в его офис, Стэн опустил в кресло. Он не знал, чего ждать, но предполагал, что придет кто-то постарше, кто-то более опытный, чем эта молоденькая блондинка, да к тому же еще и довольно привлекательная. Светлые волосы доходили до воротника, и она, нервничая, убирала их за уши. Хантер съест ее заживо. Наверняка, через пару дней эта девушка прибежит к нему напуганная, умоляя дать ей другого напарника. Он встретился взглядом с ее зелеными глазами и улыбнулся. Его старое сердце совершило неожиданный кувырок, когда она ответила ему улыбкой. Она была по-настоящему красивой.

Прочистив горло, он взял в руки папку, которую получил еще вчера, но до сих пор, толком не просмотрел.

– Так... значит, это Вы запросили перевод, – начал он. – Ваш начальник сказал, что они собирались направить вас в сводное разведывательное подразделение.

– Я не заинтересована в том назначении, – ответила Саманта. – Там ведь в основном работа с бумагами.

– Зато это отличный трамплин в ФБР, – отразил удар Малоун. – Из-за них мы потеряли нескольких отличных ребят из нашего отделения.

Она улыбнулась.

– Да, но я-то женщина.

Стэн почувствовал, что краснеет.

– Фигурально выражаясь.

– Да, сэр.

– Итак, вы работали у себя в отделении четыре года. У Вас хороший послужной список и лейтенант хорошо отзывался о Вас. Почему вы решили перейти к нам?

– Все лейтенанты и капитаны, которых я встречала за свою жизнь, вышли из отделения по расследованию убийств, не из отдела по насилию.

Он улыбнулся.

– Значит, вы не хотите оставаться всю жизнь рядовым детективом?

– Я провела три года в Ист-Сайдском отделении, потом еще три года в Центральном. Мне была оказана большая честь, когда меня перевели в отдел нападений и насилия. Но все четыре года, проведенные там, я лишь наблюдала за продвижением мужчин по служебной лестнице. Все переходили в отдел по расследованию убийств, сводное разведывательное управление, еще куда-то. Не поймите меня неправильно, но как женщина, я понимаю, если я хочу добиться высоких результатов, мне нужно приложить в два раза больше усилий, чем любому мужчине. И ваше отделение – лучшее место для этого.

Стэн Малоун усмехнулся. Кажется, он нашел Тори Хантер отличную напарницу. Женщину с амбициями.

Она удивленно вздернула бровь.

– Это что, смешно?

– Нет, нет. Я смеюсь не над вами. – Он провел рукой по папке. – Полагаю, вы ничего не знаете о вашем новом напарнике?

– Нет, сэр. Но, пожалуйста, не говорите мне, что это какой-то старожил, который, к тому же, терпеть не может работать в паре с женщиной.

– О, нет. Это детектив Хантер, и это не он, а она.

– Хантер?

– Слышали о такой?

Саманта слышала байки о ней. Она сумасшедшая. *Отлично. Просто отлично.*

– Да, кое-что я слышала, – ответила она. – Это не ее ли напарника убили пару лет назад?

– Она, мой лучший детектив. С небольшим норовом, правда. Ее сложно удержать на коротком поводке. Но вы сможете многому у нее научиться. Если она вам позволит.

– Если она мне *позволит*?

– Она любит работать одна. Живет здесь неподалеку. Ее напарники идут вечером домой, а она остается и разбирается в деле. Утром, они обнаруживают, что все уже сделано. Немногие мужчины способны с этим мириться. Она редко прислушивается к советам своих напарников, всегда поступает так, как сама считает нужным. Ее напарники либо следуют ее инструкциям, либо напрочь запутываются в деле. Двое были убиты при исполнении обязанностей. Все пытались обвинить Хантер, но в обоих случаях это случилось, потому что они решили не следовать ее плану. Она выходила из этих переделок невредимой и находила преступника. Они погибли из-за того, что приняли неверное решение. Двое вообще ушли из полиции после того, как им пришлось работать с ней. Еще один стал инвалидом, его переехала машина. А Каплан, ваш предшественник, выпрыгнул со второго этажа и сломал обе ноги.

– О Боже. Зачем вообще он выпрыгнул?

– Он последовал за ней.

Брови Саманты поползли вверх.

– Она спрыгнула со второго этажа?

– Да, – ухмыльнулся он. – Совсем как в кино. Спрыгнула на пожарную лестницу, соскользнула по перилам, оттолкнулась от мусорной корзины и поймала преступника.

– Отлично, – пробормотала она. Точно ненормальная.

Он встал, жестом показывая ей сделать тоже самое.

– Позвольте мне всех вам представить. Многие вы скоро поймете сами, но все же. Адамс – человек старой закалки и поскольку вы женщина, он вряд ли будет обращать на вас внимание. Что касается Сайкса, он воображает себя ловеласом, и, напротив, будет уделять вам слишком много внимания, причем, каждый день. Но они с Хантер не ладят. В общем-то, единственный

человек, с которым у нее хорошие отношения, это Рамирез. То ли он ценит ее героизм, то ли тайно в нее влюблен. – Он остановился перед тем, как открыть дверь. – И даже не думайте пересказывать кому-то все это.

– Нет, сэр.

Он провел ее наружу, и они вдвоем встали посередине помещения.

– Так, минуточку внимания.

Все подняли головы, кроме Тори, которая продолжала говорить по телефону, не обращая внимания на лейтенанта и молодую женщину.

– Детектива Кеннеди перевели к нам из отдела нападений и насилия. Она заменит Каплана.

Он начал по очереди показывать на своих сотрудников, представляя их Саманте.

– Ричард Адамс и Мэтью Дональдсон. Это Джон Сайкс и Тони Рамирез. Там сидит сержант Фиск. И Тори Хантер. Вот наша команда.

Саманта кивала им, здоровалась, и, наконец, остановила взгляд на профиле женщины, которая должна была стать ее напарницей. Та, так и не взглянула в их сторону.

– Постарайтесь сделать так, чтобы она чувствовала себя, как дома. – Потом он обратился к Саманте. – Пойдемте, я познакомлю Вас лично.

Тори повесила трубку, как раз в тот момент, когда Малоун подошел к ней.

– Хантер, это детектив Кеннеди. Она будет работать с тобой. Постарайся быть милой, – сказал он с ноткой угрозы в голосе.

Тори посмотрела на блондинку, стоявшую перед ней в аккуратном жакете и брючках. На ней не было никаких украшений, кроме часов и сережек. Пристально изучив ее, женщина протянула руку.

– Приятно с вами познакомиться, детектив Хантер, – с улыбкой сказала она.

– Да, действительно, приятно, – сухо ответила Тори. Женщина была больше похожа на адвоката, чем на полицейского. Интересно, она когда-нибудь работала на заданиях или просто сидела в офисе? – Это ваш, – показала она на примыкающий к ее столу стол. Ну ладно, по крайней мере, на нее будет приятно смотреть, чем на старую морду Каплана.

Саманта быстро взглянула на лейтенанта Малоуна, который улыбнулся, как бы извиняясь, и сжал ее плечо.

– Все будет хорошо, – тихо сказал он и ушел.

Саманта снова посмотрела на женщину, которая уже взяла телефон. Отлично. Просто превосходно. Она уже меня ненавидит.

– Садитесь.

Снова бросив взгляд на детектива, которая теперь зажала плечом телефонную трубку, Саманта взяла протянутую ей папку и села, не сводя глаз с темноволосой женщины.

– Да, это Хантер. Мне нужны результаты из лаборатории. – Пауза. – Вы же сказали, что они будут готовы утром. – Еще одна пауза. – Уже, черт побери, девять часов! Это *и есть* утро!

Саманта удивленно подняла брови.

– Отлично. Если вы имели в виду полдень, то так и говорите «полдень». – Тори, с грохотом, повесила трубку. – Идиоты, – пробормотала она.

Саманта чувствовала, как дурное предчувствие росло в ней, с каждой секундой. Ей стоило бы остаться в своем отделе. Или перевестись в сводное разведывательное подразделение.

– Девочка-подросток найдена в мусорном баке на Ист-Сайде. Не опознана, – сказала Тори, показывая на папку, которую дала Кеннеди. – Скорее всего, проститутка. Все считают, что ее убил клиент, но я так не думаю.

– Если бы это был клиент, зачем ему прятать тело? Почему бы просто не оставить его?

Тори заинтересованно посмотрела на нее, женщина повторила ее же собственные мысли.

– Может быть, если бы он оставил ее на месте преступления, там было бы слишком много улик, указывающих на него, – сказала Тори.

– В мотеле на час? Да ладно. Можно получить сотни отпечатков пальцев.

Тори кивнула.

– Хорошо. Как насчет ее сутенера?

– Это было бы логично, но мы не смогли найти никого, кто бы опознал ее.

– Тогда, может быть она не из Ист-Далласа? Может, из района Даун-таун? – предположила Саманта.

– Возможно. Или, может, из мексиканского района.

– Она же чернокожая. Сомневаюсь, что она работала в мексиканском районе, – возразила Саманта.

Тори откинулась на стуле и посмотрела на молодую женщину напротив.

– Сколько лет ты работаешь детективом?

– Пять лет, а что?

– С виду тебе не дашь и тридцати.

– Мне тридцать четыре, но разве это имеет значение?

– Конечно, имеет. Сложно воспринимать женщину всерьез, тем более, если она выглядит, словно только что закончила колледж.

– Ну что ж, спасибо. Постараюсь принять это за комплимент, – саркастически отрезала Саманта.

Тори встала и, захватив с собой чашку кофе, ушла. Саманта смотрела ей вслед. Тори оказалась повыше Саманты, но ненамного. Короткие темные волосы, темные глаза. Она не назвала бы ее похожей на мальчика, слишком привлекательная для этого. Наверняка, подвержена частым сменам настроения. Что случилось сейчас? Она не так ответила на какой-то вопрос?

– Не беспокойся о ней, дорогая. Она просто ведет себя как обычно, как самовлюбленная сучка, – сказал ей Джон Сайкс, подходя поближе.

– Что, простите?

– Я говорю о Хантер, – объяснил он.

– Дело не в этом. *Дорогая*, это вы ко мне обращались?

Ослепительно улыбнувшись, он пристроился на краешке стола.

– Простите, не хотел вас обидеть. – Он протянул руку. – Джон Сайкс, к вашим услугам.

Саманта ответила на рукопожатие, но почти сразу отдернула руку, когда оно стало чересчур настойчивым.

– Без обид, Джон, но было бы замечательно, если бы вы не называли меня «дорогая». Тогда и я воздержусь от ответных прозвищ.

Он засмеялся, и она улыбнулась ему в ответ. Сложно было не признать, что он действительно привлекательный.

– Итак, вы напарница Хантер. Мне жаль. Желаю удачи.

– Уверена, у меня все получится.

– Ну что ж, если вам что-то понадобится... что угодно, просто дайте мне знать.

– Спасибо. Буду иметь в виду.

Тори вернулась с двумя дымящимися чашками кофе и, поставив одну из них на стол Саманты, покосилась на Сайкса.

– Тебе что, заняться нечем?

– Я всего лишь знаколюсь с новой сотрудницей. Не надо так волноваться.

– Уж поверь мне, ты меня несколько не волнуешь.

Он снова засмеялся и встал со стола Саманты, игнорируя Тори.

– Итак, Саманта, не хочешь как-нибудь поужинать? Ты можешь оказаться главной героиней местных сплетен, – предложил он.

– Нет, спасибо. У меня кое-кто есть, и я не думаю, что он это оценит.

Сайкс пожал плечами.

– Ну, мало ли что. Предложение всегда в силе, – сказал он, отходя.

– Держись от него подальше. Он сволочь.

Саманта улыбнулась. Вряд ли она стала бы спорить с этим утверждением.

– А ты хоть кому-нибудь здесь нравишься?

– Нет.

– Почему?

– Потому что я не занимаюсь разной ерундой и не играю в игры.

– Но это же не значит, что ты не можешь дружить с людьми, с которыми работаешь, – сказала Саманта.

– Дружить? С этими людьми? – Тори наклонилась к ней. – Адамс ненавидит меня, потому что я женщина. Ему все равно, как я работаю. Я всего лишь женщина. Дональдсон, его напарник – тоже, несмотря на то, что Адамс и к нему относится не лучшим образом из-за его цвета кожи. Рамирез, единственный, кто нормально ко мне относится, но из-за этого, ему приходится выслушивать насмешки со стороны остальных, особенно со стороны Сайкса.

– Неужели все только потому, что ты женщина?

– Нет, дело не только в этом. Дело в том, что я женщина и в то же время работаю лучше, чем все они, вместе взятые.

– Ну, я рада слышать, что ты, по крайней мере, не тщеславна, – с улыбкой сказала Саманта.

– Как ты попала к нам в отделение?

– В смысле?

– Тебя перевели или ты сама попросилась?

– Я запросила перевод несколько месяцев назад. Не понимаю, о чем ты говоришь.

Тори кивнула и отхлебнула кофе.

– У тебя есть парень?

– Да, а что?

– Это облегчит тебе жизнь. – Пожала плечами Тори. – Сайкс будет приставать не каждый день. Адамс будет думать, что когда-нибудь ты выйдешь замуж, забеременеешь и покинешь его территорию.

– Ты рисуешь слишком мрачную картину. Я всю жизнь работала с мужчинами, и у меня никогда не было проблем с ними, не думаю, что они появятся здесь.

Тори пожала плечами. Может, Саманта и права. Она привлекательная натуралка, и не представляет для них никакой угрозы, в отличие от самой Тори.

– Я собираюсь поехать в центральный район и попробовать найти знакомых нашей девочки по фотографии. Хочешь со мной?

– Ну, других альтернатив у меня нет, разве что остаться здесь вместе с Сайксом.

Глава третья

Добравшись до дома после шести вечера, Саманта обессилено рухнула на диван. Первый рабочий день оказался очень напряженным. Она взглянула на телефон. Три сообщения. Сбросив туфли, Саманта вытянулась на диване и нажала кнопку.

«Это я, милая. Звоню, чтобы спросить, не хочешь ли ты где-нибудь поужинать. Интересно, как прошел твой первый день. Позвони, когда будешь дома».

Она кивнула, ожидая сигнала.

«Это я. Как все прошло? Если сможешь сегодня улизнуть от Роберта, почему бы нам вместе не поужинать? Мы давно не виделись».

Она сделала мысленную заметку, позвонить Эми.

«Прости, Саманта, я не успею поужинать с тобой. У меня поздняя встреча. Я позвоню, когда освобожусь, может, что-нибудь и получится».

Саманта покачала головой. Она слишком устала и была даже благодарна Роберту за то, что он не может с ней встретиться. На ходу раздеваясь, она направилась в ванную. Долгий горячий душ вернул ее к жизни. Порывшись в морозильной камере, она выбрала один пакет и разогрела его содержимое в микроволновке. К счастью, в холодильнике нашлась бутылка вина.

Она забрала бокал и бутылку в гостиную и уютно устроилась в кресле.

– А-а, да, – пробормотала она, забравшись на него с ногами. Взяла телефон и набрала номер Эми.

– Это я, – сказала Саманта, услышав голос своей лучшей подруги.

– Ну, привет, детектив. Как все прошло?

Саманта улыбнулась, отпивая из бокала.

– Я еле выжила, – ответила она. – Боюсь, что это слишком уж похоже на палату в сумасшедшем доме, но я все-таки выжила.

– Все так плохо?

– Я никогда раньше не видела так много самоубийств и тестостерона в одном месте.

Эми засмеялась.

– Я же советовала тебе оставаться в своем отделе. Мальчики из отдела убийств не хотят водиться с маленькими девочками.

– Мой напарник, женщина, – сказала Саманта.

– Что? Шутишь что-ли? Они поставили вас в пару, чтобы вы никому не мешали?

– Ты, наверно, о ней слышала. Тори Хантер.

– Господи! Это же та ненормальная, которая спрыгнула со второго этажа! Мы защищаем парня, которого она схватила, – удивилась Эми.

– Точно, та ненормальная. А что, ты ведешь это дело?

– Нет, Майкл. Хотя это тупик. Его вина доказана на все сто процентов.

– Она, насколько я понимаю, одна из лучших в отделе, – проговорила Саманта. – Но с напарниками у нее дела обстоят не так уж радужно. Не уверена, что мы поладим.

– У тебя все получится. Ты же всем нравишься.

– Да. Но вот она, нравится далеко не всем. Будет сложно. У нее чертовски переменчивое настроение, и ей вряд ли нравится быть со мной в паре.

– Брось, я уверена, что ты ее завоюешь. А где Роберт?

– У него встреча. Но это даже хорошо, я слишком устала для ужина. Да и для того, чтобы общаться с ним, тоже.

– Так как у вас дела?

– Нормально.

– Нормально? Ты встречаешься с ним уже два года. Когда вы начнете говорить о браке?

– Брак? Не думаю, что мы к этому готовы, Эми. – На самом деле Саманта была уверена, что абсолютно не готова к этому. Роберт намекал на то, что им стоит начать жить вместе, но она отказывалась. Ей нравилось жить одной. Вряд ли Роберт понимал это, но он на нее не давил. По крайней мере, не особенно.

– Он очень хороший, Саманта. Тебе с ним повезло.

– Да, знаю, что хороший. Просто я не готова к замужеству.

– Думаешь, это мешает твоей карьере?

– Ну да. Понимаешь, он терпеть не может, когда я работаю по ночам. Представляешь, что было бы, если бы мы были женаты?

– А ведь в отделе убийств ты будешь работать по ночам еще чаще, – заметила Эми.

– Скорее всего, да. Ну ладно, а у тебя как дела? Ты все еще встречаешься с Эриком? – спросила Саманта, обрадованная возможностью сменить тему.

– Да. Хотела бы я сказать, что люблю его, но это не так. Просто он такой красивый... я все еще надеюсь, что чувство появится, – смеясь, сказала она.

Саманта покачала головой. Эми всегда западала на симпатичные мордашки. Саманте и правда повезло, Роберт был красив и нравился ей. Любила ли она его? Наверно, да. По крайней мере, ей так казалось.

У них и правда были отличные отношения. Они редко ругались, и когда это случалось, речь обычно шла о работе. Роберт был адвокатом и всегда выступал на стороне защиты. К счастью, им никогда не приходилось работать над одним и тем же делом.

Саманта спала прямо на диване, когда позвонил Роберт и сказал, что хочет зайти к ней.

– Роберт, я правда очень устала. Может, завтра встретимся? – спросила она.

– Конечно. Как все прошло сегодня?

– Все хорошо, – сказала она. – Но теперь все будет по-другому, это точно, – она зевнула. – Извини.

– Ничего, ложись спать. Поговорим завтра.

Ей очень хотелось устроиться поудобнее тут же, на диване, но она все-таки заставила себя встать и дойти до спальни.

Глава четвертая

Саманта проснулась от звонка будильника в шесть утра. Она неплохо выспалась и чувствовала себя отдохнувшей. Решив выпить кофе по дороге, она быстро приняла душ и вышла из дома. По каким-то необъяснимым причинам она чувствовала необходимость прийти на работу раньше Тори Хантер.

На улице было солнечно и вполне тепло для марта. Относительно, конечно. Март в Далласе всегда либо намекал на скорое лето, либо напоминал о прошедшей зиме. Весна длилась не больше нескольких недель.

Пробок еще не было, и Саманта остановилась у кофейни на углу Оукленд и Коммерс. Изучив взглядом пирожные, она все-таки остановилась на круассане с ветчиной и сыром. Подъехав к парковке, Саманта решила, что она приехала рано, машин почти не было.

Но хорошее настроение моментально растворилось в воздухе, когда она увидела Тори Хантер, сидящую за столом и прижимающую к себе телефонную трубку. Точно так же, как вчера. Черт побери, эта женщина вообще ходила домой?

– Доброе утро, – сказала Саманта.

– Угу, – Тори одарила ее мимолетным взглядом, и занялась разговором. – Это Хантер. Мне нужны отчеты из лаборатории. Я приеду через полчаса. – Пауза. – Да, я знаю, который час. А вы? – Она повесила трубку. – Идиоты.

– Ну что же, еще одно удачное начало дня, – пробормотала Саманта. – Она выдвинула стул и села, глядя на свою напарницу, пытаясь понять, что сегодня на повестке дня. Скорее всего, результаты лабораторных исследований. Когда она ушла после пяти, они все еще не получили их. Очевидно, Тори как-то приложила к этому руку.

– Похоже, наша девочка была сильно занята перед смертью. Обнаружили четыре разных образца семенной жидкости.

– Когда ты получила отчет?

– Ночью, – рассеянно ответила она. – Хочешь пойти со мной или останешься здесь и будешь обживаться?

Саманта дождалась, пока Тори посмотрит на нее.

– С тобой всегда так сложно работать?

– Да.

– Неудивительно, что Каплан спрыгнул. Наверняка он жалел, что там не четыре, а два этажа.

– Очень смешно. Так ты идешь?

– Да, Хантер, иду. Боже, ты хотя бы была дома?

– Нет.

– Ты спала?

Тори повернулась и посмотрела Саманте в лицо.

– Спала я или нет, и где я это делала – это не твое дело. – Она повернулась и ушла, не сказав больше ни слова.

– Чудесно. Я оказалась в аду.

Путешествие в лабораторию проходило в полнейшей тишине. Сложив руки на коленях, Саманта смотрела строго перед собой, пока они пробирались через пробки. *Конечно, нельзя было подождать полчаса, пока пробки не рассосутся. Нужно было ехать прямо сейчас. И теперь, мы вынуждены торчать в этой чертовой машине.*

– Твои друзья зовут тебя Сэм?

– Что? – Это были первые слова, произнесенные с того момента как они вышли из отдела.

– Сэм. Твои друзья зовут тебя так?

– Нет, если им хочется, чтобы я ответила.

Тори кивнула.

– Хорошо, я буду звать тебя Сэм.

– Нет. Я ненавижу это имя.

– Прости. Саманта, уж слишком официально.

– Официально? Это же мое имя!

– Мне больше нравится Сэм, – сказала Тори.

– А мне, нет. Я запрещаю тебе называть меня так.

– Запрещаешь? – Тори засмеялась. – Ты же несерьезно это говоришь?

Я ненавижу ее.

Казалось, прошло несколько часов, пока они, наконец, вошли в лабораторию. Саманта заметила, что с ними никто не поздоровался. На самом деле, казалось, будто их даже избегали. *Отлично. Я оказалась в паре с психом, которую никто терпеть не может.* Она удивилась, что у Хантер вообще получалось взаимодействовать с кем-то в отделе.

– Джексон. Доброе утро. – Сказала Тори, подходя к пожилому человеку и быстро пожимая ему руку. – Это Сэм Кеннеди, моя новая напарница, – она показала на Саманту.

– Меня зовут Саманта, – сказала она сквозь сжатые зубы, пожимая доктору руку.

– Приятно познакомиться, детектив. Меня зовут Артур Джексон. – Он вытащил из упаковки жвачку, сложил ее три раза, и отправил в рот. – Мои сотрудники сказали, что ты к ним придираешься, Хантер. В чем проблема?

– Проблем нет, просто они на шесть часов задержали результаты исследований. Я всего лишь проявила нетерпение.

Он засмеялся.

– Ты проявляешь нетерпение и после часа задержки. Страшно представить, что было после шести. – Он направился вперед по коридору, и женщины последовали за ним. – Ваша неизвестная была довольно популярной девушкой. Думаю, ей было шестнадцать, может быть семнадцать, точнее сложно сказать. От жизни на улице быстро взрослеют.

– Ее уличное имя Лорейн, – сказала Тори. – Мне сказали, что она недавно оказалась на улице.

Саманта просто смотрела на нее, не понимая, как Тори получила эту информацию. И почему ничего не сказала ей.

– Я думаю, она из Нового Орлеана, – продолжил доктор Джексон. – У нее татуировка в стиле Марди Гра. Мы сделали копию. Это символ какой-то преступной группировки. Сара делает для тебя отчет.

– Спасибо. Ну а что там с семенной жидкостью?

Доктор Джексон открыл перед ними дверь своего кабинета, и все уселись за стол.

– Четыре типа. Они могли бы быть поумнее и использовать презервативы. – Он открыл папку. – Два образца мы нашли в прямой кишке. Единственный признак насилия – следы удушения. Синяков нет. Есть два старых перелома – запястье и голень. Вот и все.

– Вы исследовали семенную жидкость? Нет совпадений по ДНК?

– Нет.

– Наркотики?

– Чисто.

– Да, негусто, док.

– Точно.

Саманта сидела и слушала их разговор. Она все еще злилась из-за того, что Тори наверняка работала ночью, пока сама она мирно спала в постели.

Сигнал мобильного Тори прервал ее мысли.

– Хантер.

– *Нашли еще одну проститутку. В мусорном баке в центре.*

Саманта заметила, как Тори сжала губы и нахмурилась.

– Ясно. Спасибо, Фиск. – Тори мимоходом взглянула на Саманту и сложила телефон. – Джексон, еще одно тело. – Она встала, и обернулась перед тем, как выйти. – Думаю, следует искать совпадения образцов семенной жидкости.

Тори чуть ли не бегом направилась обратно по коридору, и Саманта устремилась за ней. Ей было чертовски не по себе из-за того, что она была не в курсе дела. Когда они снова оказались в машине, Саманта повернулась к Тори.

– Что происходит?

– Нашли еще одно тело.

– Это я слышала, спасибо. Я бы хотела узнать, что вообще происходит.

Тори пожала плечами.

– Ты знаешь столько же, сколько и я.

– Ерунда! Откуда ты знаешь, что ее уличное имя было Лорейн?

– Спросила.

– У кого спросила?

– У других проституток.

– Да черт побери, Хантер! Я твоя напарница, а не собачка, которая просто ходит за тобой в дневное время, а потом идет домой. Если ты занималась делом прошлой ночью, почему ты мне ничего не сказала? Я могла бы пойти с тобой!

– У тебя был девятичасовой рабочий день. Ты устала. Тебя ждал твой бойфренд. Тебе вовсе необязательно шататься ночью по глухим переулкам и расспрашивать всех о мертвой шлюхе.

– Причем здесь это? Если работаешь ты, должна работать и я. По крайней мере, могла бы спросить меня.

– Я работаю сверхурочно и сомневаюсь, что ты сможешь работать так же, – безразлично ответила Тори.

– Испытай меня, – бросила вызов Саманта. – Ты не заставишь меня сбежать. Так что, пока ты не пристрелишь меня или не скинешь с двухэтажного здания, я буду здесь. Я *хочу* этого. – *Боже. Неужели я только что сказала это?*

– Почему ты думаешь, что я пытаюсь тебя выжить?

Саманта уставилась на нее.

– Ты не особенно дружелюбна. Вернее, ты ведешь себя так, что тебя сложно вынести. И ты ничего мне не рассказываешь, просто несешься куда-то, как одинокий ковбой. Ты хотя бы в курсе, что означает слово «напарница»?

– Послушай, это мое дело. Я работала одна два месяца, с тех пор как Каплан... упал. – Она чуть не засмеялась. Образ Каплана, висящего на перилах, все еще веселил ее.

– Ну а теперь это *наше* дело. И почему это ты улыбаешься?

– Извини. Подумала о Каплане, – сказала Тори.

– Он упал со второго этажа. Как это может вызывать улыбку?

– У него было фунтов десять лишнего веса. Я сказала ему, чтобы он спустился по лестнице, но он не мог позволить мне выиграть. Не мог позволить мне поймать того парня в одиночку.

– И выпрыгнул?

– Выпрыгнул? Нет, он пытался свеситься с пожарного выхода. Так и висел, пытаясь подтянуться и забраться обратно.

Саманта не была знакома с Капланом, но, представив себе эту картину, улыбнулась.

– Так куда мы едем?

– В центр. Почему бы тебе не позвонить Фиску и не уточнить адрес?

Через двадцать минут они оказались в деловой части города. Саманта узнала одного из людей в униформе, она работала с ним в центральном отделе. Пол Стэнтон. В первый год их знакомства, он пытался пригласить ее на свидание, чуть ли не каждую неделю.

– Привет, Пол, как идут дела?

– Саманта? Что ты здесь делаешь? Я думал, ты работаешь в отделе нападений и насилия.

– Сейчас я работаю в отделе убийств. Это вы ее обнаружили?

– Нет, кто-то позвонил. К тому моменту, как мы добрались сюда, здесь уже собралась толпа. Вон та женщина смогла опознать ее, – сказал он, показывая на пожилую даму, говорящую с другим офицером.

– Спасибо, Пол.

Тори тихо наблюдала за разговором, заметив дружелюбную улыбку, которой Саманта одарила Стэнтон. Ну что ж, у них явно разные методы. Она кивнула, когда Стэнтон указал путь, и направилась совершенно в другую сторону, к мусорному контейнеру.

– Что тут у нас есть? – спросила она, заглядывая туда.

– Что видишь, то и получаешь, Хантер.

Тори бросила на него быстрый взгляд, и сделала шаг вперед.

– Да, я вижу. Я спросила, что у вас на нее есть? – тихо сказала она, пригвоздив его к месту пронизывающим взглядом.

– Скорее всего, проститутка. Подросток. Выбросили прошлой ночью, наверно. Продавец из книжного магазина нашел ее, когда выносил мусор.

– С чего вы решили, что прошлой ночью?

Он пожал плечами.

– Кто здесь из судмедэкспертизы?

– Спенсер.

– Где она?

– Там, в фургоне, – ответил он.

Тори подошла к фургону и постучала по обшивке кузова. Дверь открылась, и Рита Спенсер вышла из фургона. Их глаза встретились, и вдруг воцарилась неуютная тишина. Так было всегда, когда они встречались, с тех пор как почти год назад, они однажды провели ночь вместе. Тори засунула руки в карманы и стала ждать, когда Рита заговорит.

– Я узнала, что это твое дело, Хантер. Сара сказала, что ты подняла шумиху, в лаборатории, по поводу другой девушки.

Тори кивнула.

– Как у тебя дела?

– Отлично. А у тебя?

– Чудесно, – сухо сказала Тори. – Что вы узнали?

– Похоже, здесь тот же почерк. Единственный синяк на шее. Конечно, придется подождать, пока мы ее вскрыем. Но я бы сказала, что мы имеем дело с серийным убийцей.

– Да. Чудесно.

– Кто твоя напарница? – спросила Рита, взглядом показывая на приближающуюся Саманту.

Тори подождала, пока Саманта подойдет поближе.

– Сэм Кеннеди. Рита Спенсер, – представила она их друг другу.

– Меня зовут Саманта, – сказала она, пожимая руку Риты. – То же, что и в прошлый раз?

– Скорее всего, да.

Саманта кивнула и посмотрела на Тори.

– Миссис Перез говорит, что девушку звали Кристал. Она приходила в булочную каждое утро к открытию, к семи часам. Правда, никто не знает, где она жила. Когда выходила из булочной, она обычно шла в сторону севера.

Тори кивнула. Им ничего не известно. Кроме того, что выбросили ее тело не прошлой ночью. Тори видела ее в час. Ни слова ни говоря, она повернулась и пошла прочь.

Глава пятая

Тори ехала по городу, закрыв все четыре окна своего джипа. Воздух оказался прохладным, как только солнце село, температура снизилась, и стало совсем не похоже на весну. Но ей было все равно, она слишком устала. Проехав свою небольшую квартиру в Южном Далласе, она отправилась в Форт-Ворт. Ей нужно было отдохнуть, за последнюю неделю она спала всего по несколько часов в день. Она выехала из города и направилась в сторону озера Игл Маунтин. Тори уже три недели не была на своей яхте, с того момента, как произошло первое убийство. Но сегодня ей просто необходим был мир и покой, царящий на озере.

Когда она приехала, причал был пуст. Набрав код, она прошла через ворота. Ее шаги были такими же тихими, как и плеск волн. Посмотрев на мерцающие звезды, Тори забралась на борт, взяла банку пива и выпила почти половину, перед тем как пойти в душ. Стоя под потоком горячей воды с закрытыми глазами, она пыталась расслабиться.

Позже Тори вынесла стул на палубу и долго сидела, наблюдая за звездами и слушая тихий плеск волн. Потянувшись за бутылкой вина, она наполнила бокал и, не глядя, поставила ее обратно.

Две мертвые девушки. Никаких зацепок. Возможно, будут еще жертвы. Ну что ж, ее напарнице придется замочить ноги.

Она улыбнулась краешком рта. Саманта Кеннеди. Она определенно была самым красивым из ее напарников. И после двух дней, что они провели вместе, Тори была уверена, что не собирается прогонять ее. Тем лучше – были напарники гораздо хуже. Эта, по крайней мере, готова идти за ней и не собирается противоречить каждому ее слову. Она еще раз улыбнулась. Вряд ли она дала ей такой шанс. Но, тем не менее, Тори подозревала, что у Саманты Кеннеди есть характер. Это может быть интересно.

– Я просто устала, Роберт. Прости, – пробормотала Саманта, откатываясь на свою сторону кровати. У нее не было сил заниматься любовью, она и так еле выдержала ужин.

– Все хорошо, милая. Мы просто почти не виделись на этой неделе. Я скучал по тебе.

– Я тоже. У нас впереди целые выходные, Роберт.

Она почувствовала, что он кивнул, закрыла глаза и сразу же погрузилась в сон.

Глава шестая

Тори пила кофе и наблюдала за Самантой, вошедшей в отделение. Сегодня она была в темно-синих брюках со стрелками и подходящем по цвету блейзере. Тори заметила, что из-за этого ее зеленые глаза казались голубыми.

– Во сколько точно ты приходишь на работу? – спросила Саманта. Она бросила сумку на стол и взяла свою чашку с кофе.

– Рано.

– Сейчас семь тридцать, – сказала она, отходя.

– Я прихожу раньше, – буркнула Тори.

Вернувшись, Саманта, отодвинула свой стул и поморщилась из-за вкуса кофе. Надо было купить поприветнее по пути.

– Пожалуйста, скажи мне, что ты не ездила по улицам вчера ночью, – сказала она.

– Нет, я устала, – ответила Тори и схватила трубку телефона. – Это Хантер. Джексон уже на месте? – Взглянув на Сэм, она кивнула. – Мы будем там к девяти.

– Результаты исследований уже готовы?

– Будут готовы.

– Ты думаешь, это серийное преступление?

– Да. Та девушка... Кристал, я говорила с ней, перед тем как она умерла, – тихо сказала Тори.

– Ты... что?

– Я видела ее на улице, около двух. Я показала ей фотографию первой жертвы. Ей она была известна как Лорейн.

– И ты говоришь мне об этом только сейчас? – возмутилась Саманта.

– Какая разница?

Саманта ударила кулаком по столу, так, что бумаги разлетелись.

– Мы партнеры, – медленно сказала она. – Я знаю, что значение этого слова тебе неизвестно, но ты не можешь просто так между делом информировать меня о подобных вещах. Они думают, что ее выбросили прошлой ночью, а ты с самого начала знала, что это не так, – обвинила она. – Я весь день пыталась выяснить, с кем она была до полуночи!

– Я уверена, что экспертиза определит время смерти. И это уж точно будет время после двух ночи.

Саманта свирепо уставилась на нее.

– Доброе утро, дамы.

Повернувшись к Малоуну, Тори избежала сердитого взгляда зеленых глаз своей напарницы.

– Доброе утро, лейтенант.

Саманта задвинула свой стул и отправилась за Малоуном в его офис.

– В чем дело, Кеннеди? – спросил он, повесив пиджак на вешалку.

– Она невозможна, – сказала Саманта, с грохотом захлопывая за собой дверь. – Абсолютно невозможна!

– Ага. Третий день. Ты неплохо держишься. Я ждал, что ты придешь ко мне еще вчера. Ну, садись. В чем проблема?

– Проблема? Да она сумасшедшая! Ненормальная.

Он кивнул.

– Она скрывает от меня информацию, работает по ночам и почти не разговаривает со мной!

Он снова кивнул.

– С ней невозможно работать. Неудивительно, что Каплан спрыгнул, я бы тоже так делала.

Малоун засмеялся, но, увидев, как она смотрит на него, замолчал.

– Ну пожалуйста, скажите мне, что станет лучше, – тихо сказала Саманта. – Такое ощущение, что она вообще не хочет кому-либо нравиться. Она чересчур старается настроить всех против себя. В один момент она милая и приятная, а потом сразу ведет себя как последняя сука! Кажется, что мы уже наладили отношения, а потом она идет и делает что-то, специально чтобы разозлить меня!

– Успокойся, Кеннеди.

– Я спокойна!

– Послушай, я же сказал тебе, что с ней... сложно. У нее свои правила. Но они очень эффективные. Нужны ли мне тут шесть детективов, похожих на нее? Нет, спасибо. И если бы не правила округа, я бы позволил ей работать в одиночку. Она отлично знает улицы и прекрасно справляется с работой. Я не завидую Вам, детектив. Но нравится тебе это или нет, она твоя напарница.

– Почему она не хочет никому нравиться? – тихо спросила Саманта.

Малоун уставился на нее. Саманта Кеннеди проработала с Хантер два дня и уже поняла то, чего никто не понимал годами. Тори Хантер была жестким человеком, не по своей натуре, это он знал. Но выдавала она себя именно за такую. Прошло четыре года, прежде чем он понял это. Однажды ночью в тихом баре она обнажила перед ним свою душу, и с тех пор, он смотрел на нее абсолютно иначе.

Малоун выглянул в окно и увидел, что ее стул пуст. Вряд ли это входило в его обязанности, рассказывать Саманте о прошлом Тори, но в этот раз он решил, что нашел человека, который останется с ней надолго. Саманта Кеннеди не соревновалась с Тори, в отличие от всех остальных.

– То, что я сейчас скажу, не должно выйти за пределы этой комнаты, детектив, – сказал он.

Саманта кивнула.

– Отец Тори тоже был детективом. Когда ей было двенадцать, в их дом ворвался мужчина. Он привязал их всех к стульям в столовой. Маму, папу, двоих братьев и сестру. И Тори. И потом он убил одного за другим. Одна лишь Тори осталась в живых. Он поднес пистолет к ее голове, но не выстрелил. Этот человек так ничего и не сказал, он просто ушел, оставив ее, привязанной к стулу, в окружении мертвых родственников. Это дело так и не раскрыли.

– О Боже, – прошептала Саманта.

– У нее есть все данные по этому делу, и старые, и новые. Она все еще пытается раскрыть его, хотя ни за что этого не признает. У нее нет никого, Кеннеди. Ни семьи, ни друзей, о которых я бы знал. Только работа и воспоминания. Именно поэтому она такая безрассудная, на самом деле, глубоко внутри, ей все равно, жить или умереть. Поэтому она придумала свои собственные правила и живет по ним.

– Мне жаль, – пробормотала она.

– Она злится, Саманта. Злится на всех и вся, на свою жизнь. Так что, если она срывается на тебе, в этом нет ничего личного.

Саманта кивнула. Господи Боже, и что теперь? Как она может злиться на эту женщину?

– Если она когда-нибудь узнает, что я рассказал тебе это, нам обоим придется заплатить. Никто ничего не знает. Это было двадцать пять лет назад.

– Как она вообще выжила? Я имею в виду, морально.

Малоун улыбнулся.

– Думаю, некоторые сказали бы, что у нее это не получилось. Но она очень сильная женщина, и, видимо, была сильной девочкой. Она выросла у своей тети в Хьюстоне, а потом, после

колледжа вернулась в город. Она справилась и она хороший полицейский. Думаю, именно поэтому она всегда доводит дело до конца. Я видел, как она работает двадцать четыре часа в сутки. Да и сейчас она почти не спит. Она сказала, что ее до сих пор мучают кошмары.

– Поверить не могу, что она так открылась перед вами. Она почти не говорит со мной, разве что иногда отвечает на мои вопросы.

– Я напоил ее в каком-то баре. Думаю, это ее очень смутило. По крайней мере, она потом неделю со мной не разговаривала.

– Я ничего не скажу об этом, лейтенант. Но спасибо, что вы мне сказали... Теперь, я хотя бы понимаю, в чем дело.

Потрясенная Саманта вернулась за свой стол. Она не могла даже попытаться осмыслить боль двенадцатилетней девочки, на глазах которой, убили всю ее семью. И после того, как ее саму чуть не убили, ее оставили в живых, одну.

Стул Тори Хантер был пуст, и Саманта заметила записку на своем столе.

«Уехала в лабораторию».

– Отлично, – пробормотала она.

– Доброе утро, детектив Кеннеди.

Обернувшись, Саманта увидела Джона Сайкса. Его светло-голубая рубашка подчеркивала цвет глаз. Он обаятельно улыбнулся ей. Почему-то это никак на нее не подействовало.

– Доброе утро, Сайкс.

– Где твоя напарница?

– Уехала в лабораторию.

– Уже без тебя? Да, к этому придется привыкнуть. – Он, как в прошлый раз, сел на краешек ее стола и отхлебнул кофе из своей чашки. – Ну что, она к тебе уже подкатывала? – как бы между прочим спросил он.

– Извини?

– Ты такая красивая, что я думал, она сделает это в первый же день. Дональдсон сказал, что она подождет хотя бы недельку.

– Да о чем ты говоришь, Сайкс?

– Ну же. Она же лесби. Дайк. – Он пододвинулся к ней поближе. – Я, правда, сразу сказал ей, что ты не из ее лиги. Тебе не о чем беспокоиться.

Саманта откинулась на стуле, чтобы оказаться от него подальше. У нее не было слов. Мысль о том, что Тори может быть лесби, даже не приходила ей в голову, она была слишком зла на нее, чтобы ее могла заинтересовать личная жизнь Тори. А теперь все стало ясно. Тори недолюбливали не просто за то, что она женщина. А за то, что она лесби. Красивая гомосексуальная женщина, которая вряд ли будет уделять им всем какое-либо внимание.

– Сайкс, почему это мне кажется, что это ты сейчас ко мне подкатываешь? В смысле, я думала, что это ты гей, – сказала она, улыбаясь.

Он резко спрыгнул со стола, чуть не разлив кофе.

– Что за фигня? Я не педераст! С чего это ты взяла?

Она улыбнулась.

– Не вижу ничего плохого, если ты гей, – сказала она.

– Ну, так знай, что я не такой!

Саманта пожала плечами.

– Просто ты так одеваешься. Слишком аккуратно. Все очень хорошо сочетается.

Сайкс уже открыл рот, чтобы ответить, но его прервал Малоун, высунувшийся из своего офиса.

– Сайкс, Рамирез, бытовое убийство около Фэйр-парка. Убийство и самоубийство. Детектив из отдела по семейному насилию уже на месте.

– Да, сэр. Уже едем. Пойдем, Сайкс, – сказал Рамирез.

Джон посмотрел на Саманту.

– Закончим этот разговор позже.

– Конечно.

Саманта осталась одна с Дональдсом и Адамсом. Ни один из них даже не смотрел в ее сторону. Она заметила, что только их столы не стоят друг напротив друга, как у всех. Видимо, они сделали так, чтобы не смотреть друг на друга. Она покачала головой. Как это отделение вообще работает? Удивительно, что они работают так же успешно, как и другие. Она никогда ничего не слышала о проблемах в отделе по расследованию убийств. Собственно, кроме восторженных отзывов об отделении и лейтенанте Малоуне она не слышала вообще ничего. Понятное дело, они старались не выносить сор из избы. Выходя из здания, они надевали на лица счастливые улыбки и работали как настоящая сплоченная команда. То же самое и с Хантер, на публике она относилась к ней как к напарнику... ну или по крайней мере не игнорировала ее.

Совсем скоро Хантер вернулась, молча прошла мимо и направилась за кофе. Вдохнув, Саманта поспешила за ней.

– Хочешь кофе? – предложила Тори.

– Нет, спасибо. Что-нибудь узнала?

– Образцы семенной жидкости совпадают. Это, конечно, нам мало чем поможет, мы и так уже поняли, что это серийное преступление.

– Значит, нам нужно узнать, на кого работала Кристал.

– Она работала на Рамона Блэкмона. Сегодня я попробую разыскать других его девочек. Может, найду и его.

– Мы пойдем, – поправила ее Саманта.

Тори посмотрела на нее и пожала плечами.

– Делай, как знаешь. – Она собралась было отойти, но Саманта схватила ее за руку.

– Мы можем поговорить?

– Конечно.

– Один на один.

Тори огляделась, потом показала рукой в сторону женского туалета. Саманта последовала за ней.

– В чем дело? – спросила Тори, когда дверь за ним захлопнулась.

– Почему ты мне не сказала?

– Что не сказала? Что еду в лабораторию? Ты была в офисе лейтенанта. Я думала, что ты просишь дать тебе другого напарника.

– Нет. Почему ты не сказала мне, что ты лесби?

Тори улыбнулась.

– А почему я должна была тебе это говорить? Не помню, чтобы ты говорила мне, что ты натуралка. И вообще, это что, так незаметно? – Она показала на себя пальцем.

– Просто я не думала об этом... Мне бы не хотелось просто принимать это... потому что ты выглядишь...

– Как? Как буч?

– Я не собиралась называть так, – пробормотала Саманта. Она посмотрела на Тори как в первый раз. Она была привлекательной, похожей на греческого Адониса. Короткие темные волосы были аккуратно уложены. Она обладала высокими скулами, гладкой загорелой кожей, полными губами, и длинными ресницами, обрамляющими ее темные красивые глаза. Таким ресницам позавидовала бы любая женщина. Нет, вряд ли она использовала бы слово «буч», чтобы описать эту женщину. Но выглядела она внушительно, высокая и подтянутая. Неудивительно, что мужчины ее побаивались.

– Слушай, ты же не гомофоб, а? Мне уже хватило их, – сказала Тори.

– Я просто подумала, что тебе стоило сказать мне самой, чтобы мне не пришлось слышать об этом от Сайкса.

– Это не твое дело, не так ли? Моя личная жизнь никак не пересекается с работой. Надеюсь, что и ты не станешь рассказывать мне истории о своем бойфренде.

– А ты не думаешь, что нам было бы приятнее и лучше работать вместе, если бы мы немного делились друг с другом тем, что происходит в нашей жизни и пытались быть друзьями? – спросила Саманта, игнорируя ее выпад.

– Я тебе не друг. И ты мне не друг. Мы просто работаем вместе. После работы ты идешь домой к своему парню и живешь другой жизнью, отдельной от работы.

– А к кому ты идешь домой? – тихо спросила Саманта.

– Я не иду домой.

Они в упор смотрели друг на друга, темные глаза и зеленые, в упрямом противостоянии.

– Почему тебе так сложно говорить со мной? Почему ты даже не пытаешься завязать дружеские отношения?

– А ты не думала о том, что ты можешь мне не нравиться? Может, я не хочу с тобой дружить? Мы работаем вместе, и это все. И когда ты вечером пойдешь домой, ты будешь только рада, что избавилась от меня.

Тори повернулась и пошла прочь, оставив разозленную Саманту позади.

– Да, я буду рада, избавиться от тебя, отлично, – громко сказала она, когда дверь закрылась. – Сука, – проговорила Саманта сквозь сжатые зубы.

Она посмотрела на себя в большое зеркало, потом подняла ногу и изо всех сил ударила по нему.

Тори подпрыгнула, услышав, как разбилось стекло. Даже Дональдсон и Адамс поднялись. Она продолжала идти, игнорируя лейтенанта Малоуна, который вышел из офиса.

– Что это еще за чертовщина?

Тори пожала плечами.

– Видимо, она с характером.

Все уставились на Саманту, которая вышла из туалета и, пройдя мимо Тори, села за стол, взяв папку с делом неизвестной. Почувствовав на себе взгляды, она подняла голову.

– Что?

Все пожали плечами и вернулись к работе. Тори посмотрела на Малоуна, и он тоже пожал плечами.

Глава седьмая

– Эми, она просто невозможна! – объяснила Саманта. Она посмотрела вверх, когда официантка принесла им напитки. – Спасибо. – И снова обратилась к Эми. – Грубая, враждебная. Она ведет себя как последняя сучка и, мне кажется, наслаждается этим.

– Так, ты правда разбила зеркало?

– Да. Мне было так стыдно. Не знаю, что вдруг на меня нашло. Хотя знаю. Она просто... с ума меня сводит! Если бы я не боялась, что она меня убьет, я бы набросилась на нее и трясла бы, пока все это дерьмо из нее не выйдет!

Эми засмеялась.

– Да, такой расстроенной я тебя давно не видела. Но почему ты позволяешь ей себя задеть?

– Потому что нам нужно работать вместе. У меня всегда складывались дружеские отношения с напарниками. Конечно, мы не были очень близкими друзьями и не проводили время после работы, но мы разговаривали! Мы делились друг с другом тем, что происходило в жизни. Ну, обычные разговоры. А с ней, мы не говорим ни о чем, кроме работы, и даже это, приходится из нее клещами вытягивать.

– Почему бы тебе не пойти к ее лейтенанту?

– Я не собираюсь бежать к нему и жаловаться. К тому же, он все про нее знает. Да все знают, какая она.

– Ты там всего неделю. Думаешь, сможешь выдержать месяц или год?

– Не знаю. Так точно не смогу. Но я все еще надеюсь, что если буду с ней милой, то она немного смягчится. Боже, представляешь, она зовет меня Сэм.

– И ты ей позволяешь?

– Я просила ее не называть меня так, но она меня игнорирует.

– Да уж, не завидую тебе. А что говорит об этом Роберт?

– На самом деле, я ему ничего не говорила. Он думает, что это просто стресс из-за новой работы. На этой неделе мы виделись всего один раз.

Эми удивленно подняла брови:

– У вас все в порядке?

– Да, все хорошо. Я просто жутко устаю каждый день. Мы собираемся провести совместные выходные.

– Саманта, не позволяй этой новой работе разрушить твои отношения с Робертом.

– Этого не случится, не беспокойся.

На самом деле, она была благодарна своей новой работе. Ей было хорошо без Роберта на этой неделе.

Тори ехала по темным улицам, дворники стирали со стекол капли бесконечно моросящего дождя. Людей на улице, для субботнего вечера, было мало, погода явно нарушила все планы. На углу она увидела двух девушек, прижимающихся друг к другу, чтобы согреться, и остановилась. Она опустила окно, когда они подошли к ней.

– Добрый вечер, дамы, – проговорила Тори, показывая свой значок.

– Мы не делаем ничего плохого, – сказала одна из девушек. – Просто стоим здесь.

– Я не собираюсь вас арестовывать. – Она протянула им фотографии Лорейн и Кристал. – Знаете их?

Девушки переглянулись, и снова посмотрели на Тори.

– Мы знаем, что они мертвы, – сказала блондинка.

– Знаете, на кого они работали?

– Нет, – быстро ответили девушки.

– На Рамона Блэкмона?

– Никогда не слышали о нем.

Тори улыбнулась.

– Да ладно, это же его район. Я хочу с ним поговорить.

– Слушайте, он этого не делал.

– Я не думаю, что это он. Я ищу клиентов.

– Вы же знаете, как это происходит, офицер. Мы не записываем их имена. Даже, если бы записывали, вряд ли кто-то называл бы свое настоящее имя.

Тори кивнула. Она видела, что девушки напуганы, но говорить они не собирались. Вытащив визитную карточку, она протянула ее блондинке.

– Позвони мне, если о чем-то узнаешь, хорошо? На улицах сейчас небезопасно для вас девочки. Нужно быть поосторожнее с клиентами, – сказала она.

– Что же в этом нового?

Глава восьмая

Саманта опоздала. Она провела выходные у Роберта, хотя и планировала в воскресенье поехать домой. Он уговорил ее остаться, и ей пришлось бежать домой, принимать душ, после чего, она попала в утреннюю пробку. Было девять пятнадцать, когда она ворвалась в отделение, бросив на бегу небрежное «доброе утро» сержанту Фиску.

– Извини, что я опоздала, – сказала она Тори, отодвигая свой стул.

– Нет проблем.

– Как прошли выходные? – поинтересовалась Саманта. Она решила, что будет продолжать пытаться наладить отношения с Хантер. И вытянет из нее все, вне зависимости, что за этим последует.

– Прекрасно, – сухо сказала Тори. – А у тебя?

Саманта была поражена этим вопросом.

– Да. Выспалась наконец.

– И поэтому ты опоздала? Проспала?

Саманта улыбнулась.

– Нет, я была у Роберта. Пришлось с утра заскочить домой.

Тори кивнула. Почему бы не попробовать? Все воскресенье она провела на яхте, рыбачила и отдыхала. И поняла, что она была слишком груба с Самантой. Почему бы не открыться ей немного?

– У тебя все серьезно с ним?

Саманта не верила своим ушам. Тори, на самом деле, задавала личные вопросы. Что это с ней вдруг случилось?

– О браке мы пока не думаем, – сказала она, пододвигаясь к ней поближе. – А что с тобой такое?

– В смысле?

– Тебя как будто подменили.

Тори улыбнулась.

– Да. Не беспокойся, им удастся вернуть мою злую сестру-близняшку уже к полудню.

– Хантер, Кеннеди, зайдите ко мне.

Они обе обернулись и увидели Малоуна, который высунулся из двери своего офиса. Потом переглянулись и пожали плечами.

– В чем дело? – спросила Тори, усаживаясь на стул перед его столом.

– Как продвигается дело об убийстве неизвестных?

– Тупик. Никто не желает ничего говорить. Мы не смогли найти Рамона Блэкмона. Насколько я понимаю, это просто имя, вряд ли это реальный человек.

– А девушки?

– Досье на них нет, приводов в полицию у них не было.

– Ясно. Сводное разведывательное управление запрашивает людей. У них снова террористическая угроза, на сей раз по поводу нефти и газа. В восточной части города есть старый трубопровод, скорее всего, его сейчас никто не использует. Им нужны люди, чтобы проверить его. Дональдсон и Адамс в Меските, так что вам придется поехать и посмотреть, все ли в порядке с этим трубопроводом.

– Но ведь у нас есть дело, лейтенант, – возразила Тори. – Разве местный шериф не может этим заняться?

– Ваше дело зашло в тупик, Хантер, ты сама так сказала. К тому же Сайкса и Рамиреза тоже нет на месте. Вы доберетесь туда за час. Удостоверьтесь, что там ничего не происходит, нет ни машин, ни людей. Отправьте отчет в управление и возвращайтесь. Все просто.

– Если все так просто, почему они сами не займутся этим?

– Потому что они заняты теми трубопроводами, которые сейчас работают. Это наиболее вероятная цель. Но мы же знаем, что и в закрытых остается куча всего.

– У них в подчинении четыре тысячи офицеров, а этим должны заниматься мы?

– Хватит, Хантер. Я просто следую приказам.

– Да ладно, Тори. Будет весело. Мы сможем поговорить, – сказала Саманта.

– Весело? Поговорить? – Она вышла из офиса вслед за Самантой. – Сэм, то что мы немного поболтали утром, ничего не изменило. Я все еще сука.

– В этом я и не сомневалась. И вряд ли это можно было назвать «поболтали».

Тори не смогла скрыть улыбку. Она постучала костяшками пальцев по стойке.

– Фиск? Лейтенант отправляет нас в Террел. Есть у нас «лексус» или что-то еще, полностью заправленное и готовое к поездке?

– Конечно, Хантер. Почему бы вам не взять «мерседес»? – Он взял ключи и бросил их Тори. – Номер 213. Верни его в целости и сохранности.

Саманта наблюдала за ними, широко раскрыв глаза. Она никогда не видела, чтобы Тори с кем-нибудь шутила, тем более с Фиском. Если кто-то и пугал ее в этом офисе, то это был именно этот великан.

«Мерседес» оказался грязновато-бежевым фордом. Как обычно. Никаких льгот. Саманта даже не пыталась предложить вести машину, она послушно села на пассажирское кресло.

Они ехали в полной тишине. Когда они отъехали от города на несколько миль, Саманта не выдержала.

– Где ты живешь?

Тори бросила на нее взгляд, и продолжила следить за дорогой.

– А что?

– Просто интересно. Пытаюсь завязать разговор.

– У меня небольшая квартира на южной стороне в Далласе, рядом с Оук Клифф. Я там не часто бываю. На озере Игл Маунтин у меня яхта. Скорее это и есть мой настоящий дом, но и туда я езжу нечасто.

– Значит, я была права. Ты не спишь. – *Оук Клифф? С какой стати полицейский живет рядом с Оук Клифф?*

– Этого я не говорила.

– Хорошо. Ты не спишь в собственной постели. Это нормально?

– Так же, как и ты не спала в своей постели в эти выходные?

– У тебя кто-то есть? – спросила Саманта, игнорируя вопрос Тори.

– Кто-то?

– Ну, девушка, – продолжала давить Саманта.

Тори засмеялась.

– Нет, у меня нет девушки.

– Ты находишь их на одну ночь? Каждый день?

– Если бы у меня было столько сил, – пробормотала она. – Нет. Внизу в спортзале в раздевалке есть койка.

– Ясно. Теперь понятно, почему ты всегда приходишь на работу раньше меня. А Малоун знает?

– Конечно. Кто, по-твоему, поставил туда койку?

Саманта задумалась, потом повернулась к Тори.

– А почему ты не ночуешь дома?

Тори изо всех сил сжала руль. На прошлой неделе она послала бы Саманту к черту и сказала бы, что это не ее дело. Но на этой неделе она старалась быть с ней помягче.

– Ты была права. Я мало сплю, – наконец, признала она. – Я остаюсь здесь допоздна. Обычно я хожу в спортзал тренироваться. И не вижу смысла ехать за полночь домой, чтобы, почти сразу, ехать обратно.

Саманте хотелось задать еще вопросы, но она не осмелилась. Она видела, как Тори вцепилась в руль, видела, как она нахмурилась. Поэтому она решила сменить тему.

– Как мы узнаем, что что-то не так. В смысле, мы же не знаем, как должен выглядеть закрытый трубопровод. Или знаем?

Тори пожала плечами.

– Может быть, там полным ходом идет подготовка теракта и нам придется звонить в разведывательное управление, чтобы они нас спасли.

– Я почему-то не могу себе представить, что ты так сделаешь.

Малоун был прав. За час, они доехали до нужного места. Им пришлось остановиться около киоска, чтобы узнать, куда ехать, потом проехать по узкой проселочной дороге мимо полей и лугов. Вдалеке они видели старый завод. Тори сбросила скорость и, наконец, они остановились у закрытых ворот. Выйдя из машины, они оглядели здания в поисках какого-либо движения, и пытались услышать какой-нибудь шум.

– Что ты видишь? – спросила Тори.

– Ничего.

– Посмотри перед воротами.

– Там ничего нет. Никаких следов.

– Ты не туда смотришь, – сказала Тори, указывая в другом направлении.

Чуть подальше от ворот, в грязи, виднелись свежие следы от колес. Саманта присмотрелась получше. Грязь выглядела так, будто кто-то пытался скрыть следы от шин.

– О черт, – пробормотала она.

– Пойдем. – Тори развернула машину и припарковала ее на обочине.

– Что ты делаешь?

– Мы пойдем посмотрим, что там.

– Разве мы не должны просто позвонить и сообщить об этом?

– Сообщить о следах шин? Чтобы они прислали спецназ, и обнаружилось, что тут ничего нет? Так мы никогда ничего не узнаем.

Тори уже шла по дороге. Саманте пришлось побежать, чтобы догнать ее. Она боялась, что скоро ей придется увидеть Тори Хантер в деле и, вряд ли была к этому готова.

– Как мы туда попадем?

– Перелезем через забор.

– Там же сверху колючая проволока.

– Да, точно.

Саманта замолчала. Задавать вопросы было бессмысленно и она молча шла сзади. Тори остановилась в двадцати ярдах от ворот и, изучив окрестности, подошла к забору.

– Снимай куртку, – проинструктировала ее Тори.

– Куртку?

– Нам нужно чем-то обернуть проволоку.

– Моей курткой? Ты знаешь, сколько она стоит?

Тори стояла, уперев руки в бока. В конце концов, она протянула руку.

Саманта сняла куртку и стала смотреть, как Тори залезает на десятифутовую ограду и, подтягиваясь на одной руке, обвивает колючую проволоку курткой. Потом она перевесила ногу и уселась на проволоку.

– Черт, – буркнула она, когда почувствовала, что шипы все-таки прошли сквозь джинсы. Освободив ногу, она спрыгнула с другой стороны забора.

Саманта посмотрела на свои брюки и мокасины, потом на джинсы и кроссовки Тори.

– Ну давай, Сэм, – нетерпеливо проговорила Тори.

– Ты всерьез думаешь, что я это сделаю?

– Залезть на забор, перекинуть ноги и прыгнуть. Что тут сложного?

Саманта закрыла рот. К чему жаловаться? Она порвет брюки? Ее куртка испорчена? Какая разница, она все равно перелезет этот чертов забор!

Сказать легче, чем сделать. Она добралась до верха, но у нее не было сил подтянуться.

– Господи боже, – буркнула Тори. Она залезла обратно и схватила Саманту за лодыжку.

– Ой. Черт, Хантер, ты мне ногу оторвешь. Нельзя поосторожнее? – Она зажмурилась, когда уселась на шипы и почувствовала, что они впиваются в ее плоть. Тори подвинулась и попыталась схватить ее вторую ногу.

– Ну давай уже.

– Я тебя ненавижу. Ты знаешь это, не так ли?

Тори проигнорировала ее, потянула ее за ногу и они вместе оказались на земле. Саманта приземлилась на задницу.

– Это было потрясающе, – ухмыльнулась Тори.

– Если ты хоть *кому-то* расскажешь о том, что только что произошло, я тебя пристрелю, – пригрозила Саманта.

Тори засмеялась, потом протянула руку и помогла Саманте подняться. Добежав до первого здания, они тихо подошли к двери. Прислушались. Ничего. Тори подергала ручку двери, но та не поддавалась. Они подошли к окнам и заглянули внутрь. Было темно и никаких признаков жизни.

– Пошли. Обойдем здание, – тихо сказала Тори.

Они обошли угол и внезапно остановились, вжавшись в стену. Позади здания были припаркованы три грузовика, рядом стояло несколько человек.

– Кажется, теперь уже нужно вызывать подкрепление, – прошептала Саманта.

– Да, ты права. – Тори достала телефон и, не сводя глаз с мужчин, на ощупь, набрала номер. – Фиск? Скажи Малоуну, чтобы послал сюда отряд. Да. – Она оглянулась. – Вот дерьмо! – Двое приближались к ним сзади. Тори схватила Саманту за руку и побежала к башням. Им вслед начали стрелять.

Они проскользнули за одну из башен и остановились, пытаясь сориентироваться. До деревьев и другого забора было около двухсот ярдов. Между ними и этим забором пролегали какие-то шахты.

– Давай, Сэм, побежали!

– Не называй меня Сэм!

Тори пробежала мимо двух шахт и остановилась около третьей, затем схватилась за лестницу и спустилась вниз.

– Иди сюда! – закричала она.

– О, черт, – пробормотала Саманта, но последовала совету. – Хочу ли я знать, что там внизу?

– Вряд ли.

Они спустились вниз, футов на тридцать, пока не кончились ступеньки. Тори, на ощупь, нашла небольшой выступ и осторожно ступила на него, затем помогла Саманте сделать то же самое. Их спины прижались к сырой стене. Сверху доносились крики.

– Они не знают, в которую из шахт мы залезли, – тихо сказала Тори.

– Отлично. Сейчас подходящее время для того, чтобы сообщить, что у меня клаустрофобия?

– Нет. – Тори повернулась к Саманте лицом, и обступив вокруг нее, прижалась к ней, пытаясь удержаться на ногах на тонком выступе.

– Разве мы так хорошо друг друга знаем? – прошептала Саманта, ощущая как тело Тори прижимается к ней.

– Как хочешь, – хихикнула Тори и дотянулась до лестницы. Положив руку на талию Саманты, она оттолкнулась и повисла на лестнице.

– Оставайся здесь.

– Как будто я куда-то собираюсь, – шепнула Саманта. Она ничего не видела вокруг себя и боялась посмотреть наверх, боялась встретиться взглядом с ними.

Тори крепко ухватила лестницу и спустилась, пока не достигла воды.

– Черт.

Она продолжила спуск в воду, пока не нащупала дно. Вода была по плечи.

– Какого черта ты делаешь?

– Где-то должен быть туннель. Вода должна куда-то уходить.

– *Туннель?* Ты что, *с ума сошла?*

– Они точно принесут фонари. Посветят вниз, найдут нас и пристрелят. Так что, я очень надеюсь, что там есть туннель! – Тори глубоко вдохнула и исчезла под водой. Она ощупала стены, и наконец, нашла отверстие, которое искала. Тори заплыла в него и всплыла вверх, тяжело дыша. Она понятия не имела, где заканчивался этот туннель, но это все же лучше, чем сидеть, как утки в пруду, и ждать охотников. Она вернулась и всплыла прямо у ног Саманты.

– Ну все, я нашла его, пошли.

– Нет. Я не могу.

– Ты можешь. Давай.

Голоса стали громче. Их скоро обнаружат.

– Сэм, быстро! – прошипела Тори, хватая Саманту за ногу и стаскивая ее вниз.

Они вместе плюхнулись в воду, и Саманта крепко обхватила Тори за плечи.

– Ненавижу это. Черт.

– Все не так уж и плохо, – пробормотала Тори. Руки Саманты отчаянно держались за нее.

– По-твоему это забавно?

– Задержи дыхание, – сказала Тори. – Я тебя проведу. В туннеле есть воздух, все будет в порядке.

– Если мы выберемся отсюда живыми, я обязательно придушу тебя, – проговорила Саманта сквозь сжатые зубы.

– На счет «три».

Они задержали дыхание, считая про себя. Тори исчезла под водой и увлекла за собой Саманту. Саманта уже думала, что ее легкие взорвутся, когда Тори подтолкнула ее наверх, и она, судорожно вдыхая воздух, стукнулась головой о верхний свод туннеля.

– Я тебя ненавижу, я еще не говорила? – выдохнула она. – Ты чуть не устроила мне сотрясение мозга.

– Ты отлично справилась.

– Угу. А теперь что?

– Теперь мы посмотрим, куда ведет этот туннель.

– Посмотрим? Я даже тебя не вижу, – сказала Саманта.

– Мы нащупаем путь. Вода из шахт должна куда-то сливаться.

– Что это вообще за ямы?

– Наверно, они сливают сюда грязную воду.

– Фу. Не хочу ничего об этом слышать. Как ты думаешь, здесь есть крысы... или что-то в этом роде?

– Нет, крыс нет. Может быть, змеи, – сказала Тори.

– Змеи? – Саманта изо всех сил вцепилась в Тори, чуть ли не взобравшись на ее спину.

– Я шучу. Ну пошли.

Они начали медленно передвигаться вдоль по туннелю, держа головы над водой. Саманта держалась за талию Тори, пока та ощупывала стены туннеля. Они дошли до места, где этот туннель соединялся с другим и остановились. Закрыв глаза, Тори попыталась представить направление. Туннель, в который они попали, должно быть, на севере от шахты. Большая часть остальных шахт была на востоке. Значит, туннель, который идет на запад, ведет к стоку.

– Что ты решила? – спросила Саманта.

– Мы идем налево, – сказала Тори.

Саманта кивнула. Спорить она и не думала, просто шла за Тори, не отпуская ее. Воды стало заметно меньше, и она поскользнулась, чуть не уронив Тори на себя.

– Держись, – сказала Тори. Повернувшись, она подняла Саманту на ноги. – Ты как?

– Просто изумительно, – пробормотала Саманта.

– Тебе стоило бы носить более удобную обувь, – поддразнила ее Тори.

– Эта обувь вполне удобна для города. Если бы я знала, что мы пойдем *плавать*, я бы оделась соответственно.

– Хорошо... я попытаюсь представить тебя в бикини.

– Я не носила бикини уже лет десять.

– Ладно, тогда в слитном купальнике, – сказала Тори. Они шли по туннелю вперед, и теперь вода была на уровне талии. – В темно-зеленом. Понимаешь, он подойдет к твоим глазам.

Саманта ухмыльнулась. В слитном купальнике? В подобном, она тоже, не плавала уже много лет.

– Эй, смотри, – сказала Тори.

– О, слава Богу, – обрадовалась Саманта, увидев дневной свет.

– Слава Богу? Это я вывела тебя, через этот туннель, – заявила Тори.

– Да. Это ты *затащила* меня в этот туннель.

– Уж лучше, чем получить пару выстрелов в голову.

– Это точно.

Туннель был ровным и Саманта, наконец, отпустила Тори. Но тут она заметила притаившееся в туннеле животное и снова ухватила ее за нее.

– Это еще что такое? – прошептала она.

– Для крысы слишком большая. Наверно, нутрия, – сказала Тори.

– Наверно что?

– Нутрия. Большая волосатая водяная крыса, – объяснила Тори.

Саманта попыталась залезть ей на спину.

– Что ты, черт возьми, делаешь?

– Пристрели ее!

– Не буду.

– Тогда это сделаю я. Уйди с дороги.

– Сэм, она тут живет. Это ее дом. Мы не будем ее убивать. К тому же ты что, не понимаешь, что по звуку нас смогут найти?

– Ты не *можешь* заставить меня пройти мимо *этого*, – сказала она.

– Ладно, стой тут.

– С радостью.

Саманта оглянулась, представляя, что сотни волосатых существ надвигаются на нее из глубины туннеля. Она вздрогнула. Тори приближалась к нутрии, хлопая в ладоши. В конце концов, нутрия убежала в сторону выхода и исчезла.

– Все чисто, – позвала ее Тори.

– Ты уверена?

– Да. Пойдем.

Саманта нерешительно подошла к Тори, не спуская глаз с выхода. Ей было страшно, что это существо вернется.

– Все в порядке, Сэм. Сомневаюсь, что они станут нападать.

– Я даже не буду спрашивать, откуда ты знаешь, что это такое.

– Я жила в Хьюстоне, у озера. Иногда они вылезали из воды по вечерам.

Саманта уставилась на нее. Это было первое, что Тори рассказала ей о себе.

– Мне кажется, они больше похожи на бобров, чем на крыс, – продолжала Тори.

– Ну, это большая разница, – сказала Саманта. – Почему ты мне сразу так не сказала?

– Чтобы пропустить как ты залезаешь ко мне на спину?

Саманта улыбнулась.

– Наверно, я бы все равно залезла.

Теперь они стояли у входа в туннель. Саманта удивленно раскрыла глаза. Они были на высоте в тридцать футов. Непонятно, куда тогда делась крыса.

– Проклятье. Они сливают всю дрянь прямо в бухту, – сказала Тори, указывая вниз. – Можешь в это поверить?

– Давай поиграем в экологическую полицию попозже. Как мы отсюда выберемся?

Тори выглянула вверх, держась за стены. До вершины обрыва футов десять, но опоры для ног никакой. Сплошной гладкий бетон. Внизу, виднелись корни деревьев, и больше ничего.

– Интересно, там глубоко?

– Глубоко? В бухте? Нет, ты же не будешь предлагать спрыгнуть!

– Только если мы упадем. Давай.

– Что «давай»?

– Мы попробуем спуститься вниз, – она уже сидела на полу туннеля, и ее ноги свисали.

– Ты ненормальная?

– Мне об этом уже говорили, – спокойно сказала она. – Садись сюда, – она показала рядом с собой.

– Я не очень-то люблю высоту, – пробормотала Саманта. – Не лучшее время говорить об этом, да?

– Я пойду первой. Если ты начнешь падать, я тебя поймаю.

– Ну да, теперь я чувствую себя гораздо лучше.

Они сидели рядом на краю, и вдруг, взглянув друг на друга, улыбнулись, а потом засмеялись.

– Чертовски тяжелый денек выдался, да?

– О, да, – сказала Саманта. – И он все еще не закончился.

– Обычно дно в бухтах мягкое. Грязь и все такое.

– Это на случай, если я упаду?

– Да.

– Я думала, ты собираешься меня поймать.

– Вдруг я не смогу.

Саманта смотрела, как Тори поворачивается и спускается, держась за край. Она ухватилась за корень и соскользнула по нему вниз.

– У тебя нет аллергии на ядовитого плюща, а? – крикнула Тори.

– Не знаю.

– Ну, узнаешь через пару дней. – Тори продолжала спускаться и, наконец, посмотрела вверх. Саманта все еще сидела на краю. – Ну давай, Сэм. Ты же не можешь там остаться.

– Ты могла бы позвонить и вызвать помощь.

– Кроме того что телефон промок насквозь... представляешь, что скажут парни из отделения, когда узнают об этом? Нет уж. Пусть уж лучше меня пристрелят.

– Я бы предпочла, чтобы меня спас вертолет, – пробормотала Саманта. Глубоко вздохнув, она попыталась спуститься так же, как это сделала Тори. К сожалению, корень ее не удержал. Она соскользнула и с грохотом упала в воду лицом вниз, обнаружив, что вода доходит ей до пояса.

Тори попыталась ухватить Саманту, когда она проскользнула мимо, но у нее ничего не вышло. Не задумываясь, она прыгнула в воду и схватила Сэм.

– Ты в порядке?

– Как только найду пистолет, буду в полном порядке. Я тебя пристрелю, – прошипела Саманта.

Тори засмеялась, и попыталась стереть с лица Саманты грязь. Это развеселило ее еще больше.

Саманта выпрямилась, затем набросилась на Тори, сбивая ее с ног, и они обе погрузились в воду. Вынырнув и отплевавшись, они стояли по пояс в воде и смотрели друг на друга. По лицам обеих стекала грязь. Тори улыбнулась, и Сэм ответила ей тем же. Заливаясь смехом, они долго не могли остановиться.

– Интересно, где мы теперь, – наконец, сказала Саманта.

Тори посмотрела на часы. Было два.

– Интересно, где подмога?

Не успела она произнести это, как они услышали звуки выстрелов и посмотрели вверх.

– Пойдем, – скомандовала Тори. Она взяла Сэм за руку и вытащила ее на берег.

Саманта обнаружила, что осталась в одной туфле. Не прошли они и несколько шагов, как стрельба прекратилась.

– Как быстро все закончилось, – сказала Тори. В этот самый момент раздался взрыв, и Тори упала в грязь, прикрыв своим телом Саманту. Земля под ними содрогнулась, потом раздался еще один взрыв, уже меньшей силы.

– Ты в порядке?

Саманта осмотрелась. Она напрочь вымокла и была покрыта грязью. Одежду вряд ли вернешь к жизни, и она потеряла туфлю. А теперь, на ней лежала другая женщина. В порядке ли она? Да, это было самое восхитительное приключение за всю жизнь!

– Ты вешишь целую тонну, – проворчала Саманта и услышала, смех Тори. Они сели и оглянулись на туннель, из которого вылезли. Из него валил дым.

– Проклятье.

Сэм кивнула, и снова посмотрела на Тори. Обе промокли с ног до головы, и было очевидно, что Тори не носит бюстгальтер. Сэм почему-то не могла оторвать глаз от этого зрелища. Тори толкнула ее плечом.

– Пойдем. Они будут нас искать.

Саманта посмотрела Тори в глаза. Улыбнувшись, она попыталась стереть с ее лица грязь.

– Не думаю, что это поможет. – Тори встала и подала руку Сэм, которая с радостью взялась за нее.

Глава девятая

– Тебя могли убить! – В третий раз сказал Роберт. – Поверить не могу, что я весь день слушал об этом по радио, а ты была прямо там!

Саманта взяла у него чашку с горячим чаем.

– Я же сказала, со мной все в порядке. Всего лишь пара синяков. – Саманта сидела на своем диване, завернувшись в теплый халат. После того, как она весь день мокла, согреться было непросто.

– Так что, ты останешься? – нерешительно спросил он.

– Где останусь?

– В отделе убийств. С этой напарницей.

Она поставила чашку и посмотрела на него.

– Роберт, ты о чем?

– Я просто подумал, что это уж слишком... нагрузка больше, чем ты рассчитывала, – сказал он.

– Да, это так. Но мы помогали разведывательному управлению. Помнишь, ты думал, что это будет самое подходящее для меня место, – напомнила она. – Да, я остаюсь. – Она наклонилась к нему. – Роберт, за все годы моей службы, это был самый захватывающий момент.

– Захватывающий?

– Да. Это было очень освежающе. И знаешь что? Я и на секунду не почувствовала, что мы в опасности. То есть мы, конечно, были в опасности, но я не ощущала смертельной опасности. Она была абсолютно восхитительна! Я полностью доверилась ей. И она все сделала правильно и, благодаря ей, мы выбрались оттуда!

– Из-за нее вы там и *оказались*, – сказал он. – Я слышал, что о ней говорят. Она очень опасный человек.

– Нет, Роберт, она не опасна. Мы просто выполняли свою работу.

– Тебя могли убить.

– Может, хватит? Меня могут убить в любой момент, когда я работаю!

– Я просто беспокоюсь о тебе, милая. – Усевшись рядом, он погладил ее по бедру. – Не знаю, что бы я делал, если бы потерял тебя.

– Ах, Роберт. – Она поцеловала его. – Я в порядке. Смертельно устала, но в полном порядке.

– Хочешь, я останусь у тебя сегодня?

Она покачала головой.

– Нет. Я собираюсь завалиться спать. Вряд ли из меня получится хорошая компания.

– Я очень не люблю уходить от тебя. Знаешь, если бы мы жили вместе, мне бы вообще не нужно было уходить, – Роберт еще раз поцеловал ее.

Она могла бы сказать ему, что даже, если они не живут вместе, ему не обязательно уходить. Но сейчас она хотела, чтобы он ушел. Саманта ужасно устала, и ей просто нужно было остаться одной. После сегодняшнего испытания им пришлось еще несколько часов отвечать на вопросы людей из разведывательного управления.

– Я просто устала, Роберт. Может быть, завтра я смогу освободиться пораньше и приготовить тебе ужин. Ну как тебе такая идея?

Он обнял ее и, притянув к себе, поцеловал в лоб.

– Звучит прекрасно.

Лежа в одиночестве под одеялом, Саманта думала о том, что сейчас делает Тори. Жаль, что она не может ей позвонить. Сегодня-то уж Тори вряд ли осталась ночевать на койке в отделе. Наверняка поехала домой. Саманта лежала на спине с открытыми глазами. Ее новая

напарница, скорее всего, была одинока, и никто не беспокоился о ее здоровье, никто не приносил ей горячий чай. Никто не суеился из-за того, что ее могли убить. От этой мысли Саманте стало грустно. Ей не нравилось, что Тори сейчас одна, после такого тяжелого дня.

И почему она одна? Саманта ничего толком не знала о том, какой должна быть лесби, но Тори была привлекательной. Она была очень красивой. Почему у нее никого нет?

Саманта знала ответ на свой вопрос. У нее никого нет, потому что ей никто не нужен.

Тори включила свет в своей квартирке и огляделась. Она не была здесь почти неделю. Бросив ключи на полку, она заглянула в холодильник. Две банки пива, пакет прокисшего молока и больше ничего. Она захлопнула дверцу и, открыв шкаф, достала бутылку скотча. Взяв большой стакан, она наполнила его почти до краев и уселась в кресло.

– Ничего себе денек, – пробормотала она, обращаясь к пустой комнате.

Глава десятая

– Ну-ну... герой дня! – Сказал Сайкс, подходя к Саманте и хлопая ее по плечу. – Отличная работа, Кеннеди.

– Спасибо, Сайкс. Всего лишь обычный трудовой день, – спокойно ответила Саманта.

– Ты отлично смотрелась по телевизору с мокрыми волосами, – продолжил он, присаживаясь, как обычно, на край ее стола.

– Я и не думала, что ты замечаешь подобные вещи, Сайкс.

Он сразу встал.

– Я же сказал тебе, я не гей! Не знаю, с чего ты так решила, но больше это терпеть я не намерен!

Она лишь улыбнулась и кивнула.

Подождал Тони Рамирез и пожал Саманте руку.

– Вы молодцы, – сказал он. – Хорошая реклама для нашего отдела. Поверить не могу, что Хантер это сделала.

– Люди из сводного разведывательного подразделения вели себя так, будто они все сделали без нашей помощи, – сказала она. Хотя и сама не могла в это поверить. Когда репортер спросил, как долго она служит в подразделении, Тори засмеялась: «Вообще-то мы работаем в отделе убийств, а не там. Они оказались слишком заняты, чтобы проверять это тупиковое направление, поэтому послали туда нас. Видали тупиковое направление, а?»

– Стоило послушать Фиска, когда он рассказывал эту историю. *«Скажите Малоуну, чтобы прислал отряд. О, вот дерьмо!»*, – сказал Рамирез, передразнивая Тори.

Саманта засмеялась. Это было в начале их испытания.

– И все-таки, где Хантер? – спросила она.

– Я ее не видел.

– Уже восемь тридцать, – сказала Саманта. – Она всегда приходит раньше меня.

Он пожал плечами.

– Может быть, она уже работает на выезде. – Он протянул Саманте что-то теплое и завернутое в фольгу. Такую же штуку он положил на стол Тори. – Это моя мама приготовила. Тори их обожает. С чоризо и яйцами.

– Спасибо, Тони, очень мило с твоей стороны.

Развернув фольгу, Саманта обнаружила внутри теплую кукурузную лепешку с яйцами и мексиканским соусом. Откусив кусочек, она чуть ли не застонала от удовольствия.

Тори появилась только через полчаса и сразу прошла к кофе-машине. Выглядела она так, будто не спала вообще.

– Ты в порядке? – спросила Саманта, когда она вернулась.

– Угу, – ответила Тори, отпивая горячую жидкость. Посмотрев на стол, она улыбнулась. Мама Тони снова приготовила что-то для нее.

– Где ты была?

Тори удивленно приподняла брови.

– Что? Мне нельзя спросить? Я думала, после вчерашнего я могу спрашивать все что угодно.

Тори ухмыльнулась.

– Ты так думаешь, да?

– Да, именно так я и думаю.

– Ну что ж, это вполне справедливо. Я была на яхте. Проспала, – сказала она.

– Интересно, почему я тебе не верю? – Она понизила голос. – Ты выглядишь так, будто вообще не спала.

– Но я спала. Сначала я поехала домой, но там ничего не было, кроме бутылки скотча. После полуночи мне пришлось пойти купить еды, а потом я поехала на яхту. Заснула около четырех. Потом попала в пробку.

Саманта уставилась на нее. Около четырех? Сама она легла спать в десять вечера. Она хотела что-то сказать, но тут их позвал лейтенант.

– Вы двое, не хотите зайти ко мне?

Вздыхнув, Тори с трудом встала из-за стола. Она привыкла спать всего по несколько часов, но сегодня, ей почему-то было очень тяжело.

– Ну что же, у вас был тяжелый день, – сказал он. – Поздравляю. Вы прославили наш отдел.

Они обе смотрели на него, ничего не говоря.

– Правда, разведывательное подразделение теперь в очень неприятном положении. Твое интервью имело большой успех, Хантер.

Она пожала плечами.

– Я просто хотел сказать, что вы хорошо поработали. Рад, что вы вернулись целыми и невредимыми. – Он посмотрел на них. Кеннеди выглядела отдохнувшей. Хантер выглядела просто ужасно. – Думаю, теперь вам стоит вернуться к делу неизвестной. Утром звонили из лаборатории, Хантер. У Фиска есть полная информация. Они нашли какие-то совпадающие волокна.

– Отлично, мы займемся этим.

Они обе встали, но Малоун остановил Тори.

– Хантер, на пару слов.

Оглянувшись напоследок, Саманта закрыла за собой дверь. Тори снова села.

– Ты в порядке?

– Да, все хорошо, лейтенант.

Он кивнул.

– Как дела с Кеннеди?

– Хорошо.

– Как думаешь, у вас что-нибудь получится?

Улыбнувшись, она кивнула.

– Да, думаю, получится. Она отлично справлялась вчера, правда, пару раз угрожала пристрелить меня.

– Полегче с ней, Хантер. Она может тебе пригодиться.

– Думаю, ты прав.

– Ты не против, если я буду тренироваться вместе с тобой? – спросила Саманта, когда они ехали в центр.

– В спортзале?

– Вчера я поняла, что мне немного не хватает силы, – признала Сэм.

– Может быть. Но тебе придется серьезно поменять свой распорядок дня. Обычно я занимаюсь поздно вечером, но мы можем ходить в зал сразу после работы несколько раз в неделю. – Тори быстро посмотрела на нее. – А ты не хочешь сначала поговорить об этом со своим бойфрендом?

– Это еще зачем?

– Как я уже сказала, тебе придется серьезно изменить распорядок дня.

– Да, но это мое время, а не его.

Саманта внезапно осознала, что она сказала. Роберт расстроится. Не разозлится, нет, он никогда не злится. Но теперь, у них будет еще меньше общего свободного времени. Ну что ж, он должен понять. Работа важна для нее, так же как и его работа важна для него. Он тоже часто работал по ночам, и Саманта никогда не жаловалась, когда у него были поздние деловые встречи или когда ему нужно было подготовиться к заседанию суда. Он должен точно так же понимать ее.

– Три раза в неделю? Саманта, мы и так почти не видимся. К тому же, посмотри на себя. Тебе не нужен никакой спортзал, – сказал он.

– Я еле-еле залезла на тот забор, Роберт. Мне нужно тренироваться, я в плохой форме.

– Протестую, ты в прекрасной форме!

Улыбнувшись, она подала ему тарелку.

– Спасибо. Но ты же понимаешь, что я не это имею в виду.

– Надеюсь, тебе не придется часто лазить по заборам. Тебе не кажется, что ты перегибаешь палку?

Они сидели за небольшим столом друг напротив друга. Саманта молча смотрела, как он потягивает вино. Она перегибает палку? Дело было в том, что Тори была в отличной форме. Саманте не хотелось больше держаться за ее спиной, не хотелось, чтобы Тори чувствовала, что должна постоянно помогать ей. Саманта должна научиться справляться со всем сама. Кроме того, если они будут тренироваться вместе, у нее будет больше возможности лучше узнать свою новую напарницу. Саманта подозревала, что Тори Хантер, которую все знали, очень сильно отличалась от той Тори Хантер, которую она увидела вчера в туннеле. Она ни разу не вышла из себя, ни разу не разозлилась на Саманту, наоборот, она поддразнивала ее, и вообще, вела себя так, будто они играют в какую-то интересную игру. Может быть, именно поэтому Саманта не успела ощутить опасность. Тори взяла все на себя и вывела их оттуда. И это было захватывающе.

И Саманте это нравилось.

Глава одиннадцатая

– Ты меня убиваешь, – пожаловалась Саманта, пытаясь в очередной раз поднять вес.

– Еще два раза.

– Два? Ты же сказала один!

– Я пошутила.

Саманта напряглась и вытянула вес. Неужели это была ее идея? О чем она только думала... Тяжело дыша, она, наконец, подняла вес над головой.

– Отлично, – сказала Тори, забирая у нее штангу. – Теперь жим ногами.

Сэм встала, прижимая к себе трясущиеся руки.

– Тебе лучше надеяться, что завтра мне не придется применять оружие, – сказала она.

– Это почему?

– Потому что я очень сомневаюсь, что смогу поднять руки.

– Завтра все будет в порядке. А вот послезавтра будет тяжело. – Она подошла к следующему тренажеру и указала на него. – Сядь.

Саманта выполнила приказ, откинувшись назад, согнула ноги в коленях и уперлась стопами в диск.

Тори отрегулировала вес.

– Попробуй.

Диск сдвинулся всего на несколько дюймов и Тори уменьшила нагрузку. Повторив попытку у Сэм получилось выпрямить ноги.

– Отлично. Десять раз.

– И почему я тебе не верю? – буркнула Сэм, давя ногами на диск штанги.

Наблюдая за ней, Тори удивилась тому, что мускулы на лодыжках Саманты так хорошо выделяются. Она протянула руку и прикоснулась к ноге Сэм, ощущая, как под ее ладонью двигаются мышцы.

– Ты бегаешь?

Сэм чувствовала ее руку на своей ноге, и, тяжело дыша, ответила:

– Когда-то бегала. В последние несколько лет – нет. Сейчас я занимаюсь на велотренажере.

– Это лучше, чем ничего. Ноги у тебя, кажется, в хорошей форме.

– Спасибо. – Почему-то от этих слов Саманта почувствовала себя лучше. – А ты почему не тренируешься?

– Я займусь этим позже. Я же обещала тебе помочь.

– Разве мы не можем тренироваться одновременно? Тебе же скучно просто стоять и смотреть на меня.

– Все могло бы быть гораздо хуже, – пошутила Тори. – Если бы мне пришлось смотреть на Сайкса или еще на кого-нибудь.

Саманта улыбнулась. Ей нравилось, когда Тори была расслабленной и шутила.

– Так почему бы тебе не потренироваться вместе со мной? А потом я угощу тебя ужином.

– Ужином?

– Именно. Сомневаюсь, что у тебя будет время поесть, раз ты потом собираешься заниматься. Ну давай, закажем по бургеру.

Тори удивленно смотрела на нее. Ее так давно никто не приглашал поужинать, что она даже не знала, что ответить. Наверно, она нравится Сэм. Тори кивнула.

Улыбнувшись, Саманта сжала ее руку.

– Спасибо.

– Это еще не значит, что ты сможешь легко от меня отделаться, – сказала Тори. Она заняла тренажер, стоявший рядом. Улеглась на живот, закрыла глаза и принялась сгибать и разгибать ноги в едином ритме, тихо считая про себя.

Саманта смотрела на ноги, вытянутые перед ней, на мышцы, которые выступали при каждом повторяющемся движении. Потом посмотрела на свои тонкие ноги, размышляя, получится ли у нее когда-нибудь добиться такого же результата.

– Давай, Саманта, еще разок.

– Да, да, – пробормотала она.

Они прошли все силовые тренажеры, и Тори помогала Саманте вновь с ними познакомиться. С тех пор, как она последний раз была в спортзале, прошло уже немало лет. Тренировка даже наполнила ее энергией. Она спокойно следовала инструкциям Тори, совсем не испытывая смущения, когда у нее что-то не получалось. Но вот в раздевалке, раздеваясь рядом с Тори, Саманта замялась. Тори же, казалось, ничего не стеснялась, раздевшись, она голой прошла в душ.

– Боже мой, – пробормотала Сэм, глядя ей вслед. Эта женщина была богиней, которая обладала телом, совершенным до кончиков пальцев. Саманта посмотрела на себя, она все еще стояла в спортивном бюстгальтере и шортах. Она не стыдилась своего тела, и Роберт всегда ей говорил, что оно красивое. Просто оно было не таким рельефным, как у Тори. Ну что ж, именно поэтому она здесь, сказала она себе. Стянув с себя белье, она взяла полотенце и быстро прошла в душ.

Когда она вышла, Тори была уже одета и, наклонившись, завязывала шнурки. Она оглянулась на Саманту, потом быстро отвернулась.

– Я подожду тебя снаружи, – сказала она.

– Хорошо, я скоро, – ответила Саманта.

Как только Тори вышла, она сбросила с себя полотенце и быстро оделась. Закинув вещи в спортивную сумку, она вышла, обнаружив Тори сидящей на скамье.

– Теперь тебе лучше? – спросила Тори.

Саманта улыбнулась.

– Да, отлично. Спасибо.

Тори засунула руки в карманы, ожидая, что будет дальше.

– Как насчет «Альбертс»? – Спросила Сэм. – Это достаточно простое место.

– Хорошо. Я поеду за тобой.

Саманта несколько раз смотрела на «Эксплорер» Тори в зеркало заднего вида. Она нервничала и не могла понять, почему. Может, потому что она не сказала Роберту? Она посмотрела на свой выключенный телефон. Можно было позвонить, но вряд ли разговор получится коротким. Нет, лучше она поговорит с ним потом.

Для будничного вечера, «Альбертс» оказался многолюдным местом и им пришлось сидеть в баре, в ожидании свободного столика. Заказав по пиву, они уселись, облокотившись о стойку.

– О боже, как хорошо, – сказала Сэм после первого большого глотка.

– Ммм, – согласилась Тори.

– Спасибо тебе и за тренировку, и за ужин, – сказала Сэм. – Я правда хочу, чтобы мы были друзьями. Думаю, так нам будет намного легче работать вместе.

– Ты уверена?

– Да. – Саманта посмотрела на Тори. – Ты должна признать, что это гораздо лучше, чем ругаться или вообще друг с другом не разговаривать. Разве нет?

Улыбнувшись, Тори кивнула.

– Я серьезно. Ты так сильно напугала меня в первую неделю.

– Да? – Она пожала плечами. – Я вела себя как обычно. Это была просто я.

– Была ты? – спросила Сэм. – А какая ты сейчас?

Взглянув на Сэм, Тори вернулась к своему пиву, осушив одним глотком половину бокала.

– Казалось, что тебе изо всех сил хотелось мне *не* понравиться, – продолжила Сэм, – и я не могла понять, почему.

– Я никому не нравлюсь, Сэм.

– Мне нравишься.

– Почему?

Саманта пожала плечами и улыбнулась.

– Ты же никому не расскажешь, что мне никогда в жизни не было так интересно и весело, как вчера с тобой?

– В туннеле? – изумленно спросила Тори.

– Да. В туннеле.

– Интересно и весело? Да ты угрожала меня пристрелить, – напомнила ей Тори.

– Ну да, я знаю. Тогда это казалось неплохой идеей, – смеясь, сказала Саманта. – А еще, когда я думаю о воде, я представляю ее чисто-голубой! Хотя, скорее всего, она была цвета кофе.

– Скорее всего.

– Я хочу сказать, за нами гнались, в нас стреляли, ты пыталась меня утопить, а потом еще появилась эта крыса-людоед. Не говоря уже о падении в бухту с высоты тридцать футов.

– И не забудь про взрывы.

Саманта засмеялась.

– Точно. Одно радует, у меня нет аллергии на ядовитого плюща.

Теперь наступила очередь Тори смеяться.

– Вряд ли ты продержалась на нем достаточно долго, чтобы узнать это наверняка. Видела бы ты свое лицо, во время падения!

– Видела бы ты свое лицо, когда я бросила тебя в воду, – парировала Сэм.

Тори улыбнулась и кивнула. Да, это действительно было весело. Их чуть не убили, но было весело. И она не могла вспомнить, когда ей в последний раз было весело.

Глава двенадцатая

Сэм смотрела, как Тори отъезжает, и тоже тронулась с места. Было уже поздно, почти одиннадцать. Роберт будет в ярости, но ей удастся все уладить с ним. Ей было так хорошо, что совсем не хотелось заканчивать вечер. Тори раскрылась, не сильно, но все же. В основном она говорила о своей яхте. Она даже пригласила ее с Робертом, присоединиться к ней как-нибудь на выходных. Это удивило Сэм. Она сомневалась, что Тори вообще, в принципе, может пригласить кого-то к себе. Она ничего не говорила ни о своей семье, ни о детстве, но Саманта и не спрашивала. Если ей захочется рассказать, она расскажет. Саманте нравилось просто говорить с ней. Она была рада, что им станет проще работать вместе.

В конце концов, Саманта поняла, что дальше откладывать нельзя. Включив телефон, она обнаружила, что у нее четыре сообщения, и все они от Роберта. Не прослушав их, она набрала его номер. Он ответил после первого же гудка.

– Ты в порядке? – сразу спросил он.

– Конечно.

– Где ты?

– Я как раз выехала из «Альбертс».

– Что ты там делала?

– Мы съели по бургеру после тренировки. Прости, я не могла тебе позвонить, – сказала она, позволив себе одну маленькую ложь.

– Я беспокоился. Я думал, что ты придешь домой намного раньше.

Домой?

– Роберт, я же сказала тебе, что собираюсь в спортзал. Я не думала, что ты будешь ждать меня.

– Я рассчитывал, что ты освободишься самое позднее в семь. Я ждал тебя, думал, мы поужинаем вместе.

Она тихо застонала. Нужно было позвонить ему.

– Прости. Хочешь, я приеду?

– Это было бы очень мило. А еще лучше будет, если ты привезешь мне что-нибудь поесть.

Она кивнула.

– Хорошо. Бургер подойдет?

– Лучше куриный сэндвич.

– Хорошо. Я приеду минут через пятнадцать-двадцать, – сказала Саманта. Она устала, и ей хотелось лишь одного – поехать домой и забраться в кровать – одной. Но она чувствовала себя виноватой перед Робертом. Да, она сейчас поедет к нему, но она ни капли не сожалела о том, что провела вечер с Тори Хантер.

Глава тринадцатая

Тори смотрела, как светловолосая женщина осторожно пересекает комнату. Поставив высокий стаканчик на свой стол и такой же на стол Тори, Саманта медленно присела на свой стул.

Тори улыбнулась и, взяв кофе, сняла крышку со стакана и принялась. Капучино.

– Ммм. Спасибо. Правда, я удивлена, что ты смогла поднять два стакана, – поддразнила она Саманту.

– Ни слова больше, – пригрозила та в ответ.

– Немножко молочной кислоты в организме, не так ли?

Саманта посмотрела на нее.

– Утром я не могла подняться с унитаза. Спасибо тебе, – сказала она. – Мои ноги просто отказались со мной сотрудничать.

Тори засмеялась так, что некоторые головы повернулись в их сторону. Даже Адамс и Дональдсон оторвались от своих дел.

– Тебе стоило бы сесть на велотренажер утром, стало бы немного легче.

– Ты издеваешься?

– Или попросить Роберта сделать тебе массаж, – предположила Тори. – Я слышала, это помогает.

Саманта промолчала. Роберт все еще злился на нее. Не настолько, чтобы отказаться от секса, но настолько, чтобы отказаться разговаривать с ней о том, как она провела вечер в спортзале. Тем не менее, она так устала, что ей не хотелось даже обниматься, не говоря уже о занятиях любовью.

– Хантер?

Тори обернулась и увидела Фиска, который подал ей записку.

– Найдено еще одно тело. На этот раз в мексиканском квартале.

Мельком взглянув на записку, Тори кивнула.

– Спасибо, Фиск. Пойдем, Сэм, пора поиграть в полицейских.

Зажмурившись, Саманта с трудом встала, и не смогла удержаться от стона, так сильно у нее болели ноги.

– Нужна помощь? – предложила Тори. – Хочешь, я тебя понесу?

– Это ты во всем виновата, – ответила она. – «Еще немного, Сэм. Еще разок», – пердразнила она Тори, выходя вслед за ней.

Натянув перчатки, они подошли к мусорному баку. Судмедэксперт все еще стояла над жертвой и делала снимки.

– То же самое? – спросила Тори у Риты Спенсер.

– Вряд ли. Посмотрите.

– Господи, – прошептала Саманта, сжимая руку Тори в своей руке.

Девушка была голая и вся в крови. Живот был распорот.

– Столько много крови, – тихо сказала Тори. – Ее убили прямо здесь?

– Это вряд ли. В основном вся кровь на жертве. Немного попало сюда, – она показала внутрь мусорного бака. Там обнаружили кровавый след от ноги. – Она повернулась и показала, где именно.

– Я займусь им, – предложила Саманта. Все что угодно, лишь бы не смотреть на эту совсем юную девушку.

– Итак, ее убили где-то еще и бросили сюда. Раз уж здесь столько крови...

– Да, на месте преступления должно быть в два раза больше. Я проверила руки, у нее сломаны ногти. Она пыталась защищаться. Может быть, нам удастся найти образец кожи.

Тори пожала плечами. У первых двоих они уже нашли одинаковые образцы спермы. Она подошла поближе, рассматривая мусорный бак снаружи. На краю виднелись потеки крови, сбоку – целое пятно.

– Есть ли какой-то шанс найти отпечатки пальцев? – спросила она.

– Нет, на этом пятне ничего нет. Я уверена, что он был в перчатках.

Тори убрала с лица девушки спутанные волосы. Что-то было не так.

– Рита... на ней нет макияжа, – проговорила она. Потом взяла девушку за руку, вглядываясь через пластиковый пакет, которым Рита обмотала ее руки. – И ногти у нее не накрашены.

– И что?

– Не думаю, что она проститутка.

– Тори, это отпечаток от кроссовки, – сказала Саманта, подходя к ним. Она снова посмотрела на тело, потом на Тори. – Но след идет от мусорного бака, а не к нему. Почему вдруг кровавый отпечаток здесь, – указала она, – а не здесь?

Они отступили назад и посмотрели на место, где стояли. Тори подсчитала, что отпечаток был футях в двадцати от мусорного бака. Он вел к переулку, а не к улице, где можно было бы припарковать машину.

– Как далеко тянется этот переулок? – спросила она у одного из полицейских, стоящих неподалеку.

– На три квартала. Но там есть вход сбоку, между булочной и продуктовым магазином.

– Посмотрим, что там.

Тори и Сэм прошли по переулку, глядя под ноги в поисках следов крови.

– Тори, здесь вряд ли смогла бы проехать машина.

– Могла бы. Проверь эти мусорные баки, может, там есть царапины.

Сэм кивнула и принялась изучать мусорные корзины. Тори шла за ней, позволив ей вести. Большинство баков оказались помятыми.

– На этом зеленая краска, – сказала Сэм, показывая на бак. – Может быть все что угодно, но краска свежая.

– Да. – Тори подняла крышку. Мусорка была полная и, само собой, воняла. – Отлично.

Она оглянулась на двух офицеров, ожидавших их.

– Сэм, как зовут того парня?

– Санчез.

– Точно. – Тори помахала им. – Санчез? Узнайте, какому магазину это принадлежит. Отправьте это в лабораторию, мне нужна экспертиза краски.

– Да, мэм.

Они уселись на корточки рядом с мусорным баком, разглядывая краску на боку.

– Он заехал сюда, – сказала Тори, – задел бак, пытаясь протиснуться. Припарковался здесь. Дотасил тело до мусорного бака, оставил ее там, как и всех остальных, а потом вернулся в машину, оставив один отпечаток ноги.

– Почему только один?

– И почему так далеко от мусорного бака?

– Может быть, он специально его нам оставил, – предположила Саманта.

– Чтобы подразнить нас? Тогда это точно больной на всю голову ублюдок, – сказала Тори.

– Над ней издевались гораздо больше, чем над другими, – тихо сказала Сэм. – Почему?

Тори пожала плечами.

– Может быть, она сильнее сопротивлялась. Я не думаю, что она была проституткой, Сэм. У нее слишком чистое лицо, никакого макияжа. А ногти короткие и не покрашенные.

– Он мог умыть ее.

– С чего бы вдруг? Две другие были покрашены. Они выглядели соответствующе. А эта нет.

Сэм пожала плечами. Ответа у нее не было.

Не успели они войти в отдел, как Малоун позвал их в свой офис.

– Звонил капитан. Хочет узнать, точно ли это серийный убийца. Если да, то они пришлют судебного психолога из сводного разведывательного подразделения.

– Первые два убийства точно связаны. Результаты из лаборатории будут готовы только завтра.

– А ты сама что думаешь, Хантер?

– Это убийство отличается. Я не уверена, что эта девушка проститутка, а те две были точно. Их задушили, а ей распороли живот. На них была одежда, а эта была голой.

– Убийство-подражание? В этом я сомневаюсь, – сказал он.

– Нет. Ее бросили в мусорном баке, как и других. Может быть, у нас просто неверное представление о проститутках.

– Почему ты думаешь, что она не была проституткой?

– Она выглядит абсолютно иначе.

– Она была без макияжа, лейтенант, – сказала Саманта. – И ногти у нее были короткие и без лака, в отличие от первых двух.

– Не очень-то убедительно. Придумайте что-нибудь еще. Две мертвые проститутки еще могли затеряться в бумагах, но три... будут звонить из администрации мэра. Они пришлют кого-нибудь за отчетом. Я постараюсь задержать их на пару дней.

– По крайней мере, до тех пор, пока у нас не будут результатов из лаборатории. Завтра я буду присутствовать на вскрытии.

– Так вам нужен судебный психолог?

– Из сводного разведывательного подразделения? Да уж, это должно пройти отлично.

– Тебе стоит доверить это Кеннеди. Думаю, она не разозлила их так же сильно, как ты.

Тори все еще заполняла бумаги, когда Саманта дотронулась до ее плеча. Тори устало посмотрела на нее.

– Я ухожу, – сказала Саманта, – уже шесть.

Тори кивнула и вернулась к своим бумагам.

– Я же знаю, что ты устала. Почему бы тебе не оставить эти дела на завтра? – осторожно предложила Сэм.

Тори откинулась на спинку стула и посмотрела на Сэм. Ее брюки со стрелками теперь немного помялись, но все еще выглядели аккуратно. Рукава были закатаны, а на голове царил беспорядок. Тори знала, что это из-за того, что Сэм весь день пыталась пригладить волосы.

– Я просто хочу перенести все заметки в компьютер, пока еще все свежо в памяти.

– Мы же весь день этим занимались, – сказала Саманта. – Я так понимаю, сегодня ты ночуешь здесь?

– Скорее всего.

– Ты хотя бы поужинаешь?

– Конечно. Я любимый клиент в доставке пиццы.

– Ладно. Тогда я не буду за тебя волноваться.

– Я не привыкла, что за меня кто-то волнуется, – сказала Тори.

– Ну что ж, привыкай, – сказала Сэм, уходя. Потом вдруг остановилась. – У меня даже нет твоего телефона. Если ты будешь мне нужна, как мне тебя найти?

– У меня только сотовый.

– Да, у меня даже его нет.

Открыв ящик стола, Тори вытащила свою визитку. На обратной стороне она написала свой номер и отдала Саманте.

– Спасибо. А теперь немного отдохни.

Тори кивнула.

– Тебе это тоже не помешает.

– Да, я была бы не против. Но обещала Роберту пойти с ним на званый ужин. Мне так не хочется. – Она помолчала. – Я могла бы остаться с тобой и поработать. Тогда у меня был бы повод не идти туда, – сказала она с надеждой в голосе.

– Тебе не нужно оставаться здесь со мной, Сэм. Иди и отдохни. По крайней мере, ты поужинаешь.

Саманта кивнула и вышла из отделения, зная, что Тори еще много часов проведет здесь за работой. Улыбнувшись, она сделала мысленную заметку, снова пригласить Тори на ужин, завтра после работы.

Глава четырнадцатая

Тори не глядя схватила последний кусок пищи и еще раз просмотрела файлы, собранные в компьютере на всех трех жертв. Она устала, и уже плохо видела, но все равно не останавливалась. Последний случай не сходился с двумя первыми. Дело теперь не просто в том, что убивают проституток. Она не сомневалась, что третья девушка была убита другим человеком.

Она еще раз посмотрела на татуировку Лорейн. Тори уже прочитала короткий отчет, подготовленный Сарой. В 1900-х годах этот рисунок являлся символом первой черной команды, тайно принимающей участие в Марди Гра. Теперь, его использовала преступная группа из Нового Орлеана. Не густо. Может быть, Интернет подскажет ей что-то еще.

Час спустя она все еще просматривала каталог татуировок. Никаких совпадений. Она нашла другие татуировки, сделанные на основе масок Марди Гра, но нужной не было. Эта выглядела прямо-таки зловеще. Неудивительно, что преступники выбрали именно ее. Тори уже ни на что не надеялась, но продолжала просматривать каталоги.

– Вот она, черт подери, – пробормотала она.

– Ты все еще здесь?

Тори вздрогнула. Она не слышала, как вошел Энди. Толкая перед собой мусорную корзину, он подошел к столу Сайкса.

– Уже поздно, детектив. Я постелил вам постель.

– Спасибо, Энди. Правда, под такой шум спать невозможно. Что там происходит?

– Арестовали народ на каком-то рейве. Там куча тинейджеров.

Кивнув, она снова посмотрела на распечатанную картинку.

– Слушай, Энди, подойди сюда на секунду.

– Конечно, мэм.

– Посмотри. – Она показала на экран и на фотографию татуировки девушки. – Они одинаковые?

– Так, посмотрим, – ответил он, надевая очки. – Да, кажется, одно и то же. – Потом взял фотографию. – Правда, здесь есть вот этот кружок.

– Дай-ка взглянуть. – Забрав у него фотографию, Тори пристально на нее посмотрела. И точно, внизу татуировки был круг... черт побери, с женским символом. Ее взгляд снова скользнул на монитор, и она кликнула на «вариации». На одном из четырех вариантов тоже оказался женский символ. Тори кликнула по нему.

– Черт меня подери, – пробормотала она, читая описание. – Спасибо, Энди.

– Нет проблем. – Он продолжил опустошать мусорные корзинки в отделе.

– За весь вечер ты не сказала и пары слов, – пожаловался Роберт, когда они готовились ко сну.

– Извини. Я просто очень сильно устала, – ответила Саманта. Она почистила зубы, обошла стороной Роберта и зашла в туалет. Лучше бы она пошла домой. Нет, лучше бы она осталась в офисе с Тори. Этот званый ужин был невыносим. Она могла думать исключительно о деле и о завтрашнем вскрытии. Она уже много лет не присутствовала на вскрытиях, и меньше всего ей хотелось, почувствовать себя плохо при Тори.

– Если ты так устала, мы могли бы остаться дома.

– Роберт, это же твои коллеги. Ты не мог остаться дома. – Она откинула одеяло и легла с тяжелым вздохом.

– Просто мне бы хотелось, чтобы ты получила от этого больше удовольствия.

– Ну что ж, я хотя бы поужинала, – проговорила она, повторяя слова Тори. – Это все, что имеет значение, – сказала она, переворачиваясь на бок и закрывая глаза. Саманта чувствовала, как он ложится сзади нее и кладет руку ей на талию. Она даже не пошевелилась.

Глава пятнадцатая

Тори сидела перед монитором в точно такой же позе, как вчера, когда Саманта ушла. Сэм поставила перед ней капучино.

– Как у тебя получается выглядеть такой свежей и отдохнувшей?

– Что ты имеешь в виду? – спросила Тори, снимая крышку со стакана. – Мм, спасибо.

– До которого часа ты работала?

Тори пожала плечами.

– Не очень уж долго.

– Почему-то, я тебе не верю.

– Я мало сплю.

– Выглядишь ты так, будто спала восемь часов.

– А ты так не выглядишь.

– О, ну спасибо.

– Как прошел вчерашний званый ужин?

– Ужасно. – Саманта села и отпила кофе. – Я так вчера устала, что меньше всего мне хотелось слушать истории из жизни адвокатов защиты.

– Роберт – адвокат?

– Да. И ему это нравится.

– Ну кто-то же должен этим заниматься, – сказала Тори. Повернувшись к компьютеру, она стала просматривать записи, которые сделала прошлой ночью.

Саманта наблюдала за ней. Тори и правда выглядела отдохнувшей. Может быть, она последовала совету Саманты и не работала допоздна? Она выглядела свежо. Темные волосы лежали так же аккуратно, как и всегда. Тори носила только джинсы, и сегодня они оказались дополнены легким блейзером.

– Ты хорошо выглядишь, – сказала она.

– Да?

– Я про пиджак. Сегодня какой-то особенный случай?

Тори ухмыльнулась.

– У меня тут вещи закончились, а футболка грязная.

Саманта вздохнула и покачала головой.

– Когда ты стираешь?

– Когда кончаются чистые вещи.

– Значит, сегодня?

– Нет, у меня еще есть дома заначка.

– Тогда мы можем сегодня потренироваться?

– А ты хочешь?

– Хочу. У меня до сих пор все болит, но я хочу продолжить. – Она подвигала ногой. Точно, болит. – Как насчет ужина?

Тори сделала большие глаза.

– Ну, после тренировки, – объяснила Сэм.

– Конечно... если у тебя есть время.

– У меня есть время. К тому же, к вечеру, я точно проголодаюсь. После вскрытия я, наверно, весь день есть не смогу.

– Я так понимаю, в отделе нападений и насилия ты нечасто присутствовала при вскрытиях, да?

– Последний раз такое было несколько лет назад, – признала Сэм.

– Ты можешь не ходить, – предложила Тори. Она вспомнила, как Каплан первый раз присутствовал на вскрытии. Он едва успел выйти из комнаты, перед тем, как распрощаться со своим завтраком. Ему бы она ни за что не позволила пропустить вскрытие. Интересно, почему теперь она предложила это Саманте?

– Нет, я пойду. Мы же напарники. Во всем.

Они обернулись, когда подошел Дональдсон. За две недели на новой работе, Саманта ни разу с ним не разговаривала.

– Хантер, нужна кое-какая помощь, – нерешительно начал он.

– В чем дело, Дональдсон?

– Гей-бары... насколько хорошо ты их знаешь?

Тори взглянула на него широко раскрытыми от удивления глазами.

– Клубы для черных, насколько хорошо ты их знаешь, Дональдсон?

– Мне просто нужна помощь, Хантер.

Откинувшись на спинку кресла, она посмотрела на Саманту, которая кивнула и легонько ей улыбнулась.

– Ладно. Что тебе нужно?

– Убит трансвестит. У него... ему почти отрезали голову. Хозяин квартиры нашел его утром. На нем две печати из клубов. – Дональдсон посмотрел в свои заметки. – Одна от клуба «Перемены», другая – от «Розовой лагуны».

– Вам с Адамсом дали это дело?

Он кивнул.

– Да уж, вы наверняка из кожи вон вылезете, чтобы его распутать.

– Мы просто делаем свою работу, Хантер. Ты знаешь эти клубы?

– На первый взгляд кажется, что клуб «Перемены» – как раз для трансгендеров, но это не так. В основном они ходят в «Розовую лагуну».

– Спасибо.

– Вы с Адамсом собираетесь пойти туда?

Он кивнул.

– Это будет забавно, – протянула она. – Жаль, что мы не сможем посмотреть на это. – Она наклонилась вперед. – Будь осторожен, Адамса могут подцепить. Удостоверься, что он понимает, что под платьями они мужчины.

Саманта попыталась спрятать улыбку, увидев, как округлились глаза Дональдсона.

– Мы справимся, Хантер.

Тори покачала головой и улыбнулась Сэм.

– Они оба гомофобы. Можешь мне поверить, это дело никогда не будет раскрыто.

– Знаешь, они и со мной ни разу не разговаривали. Как думаешь, сколько времени пройдет, прежде чем они меня примут?

– Они идиоты. Не беспокойся об этом.

– Таким образом, ты пытаешься сказать, что они меня никогда не примут?

– Нет, почему же. Ты симпатичная. И натуралка. Если будешь хорошо работать, они тебя примут. По крайней мере, Дональдсон.

– Все потому что ты лесби, да?

– Что?

– Поэтому они к тебе так относятся?

Тори ухмыльнулась.

– Нет, это потому что я сука.

– В это я не верю.

– Во что? В то, что я сука?

– Ну... если бы ты задала этот вопрос две недели назад, не знаю, что бы я ответила. Но ты показала себя с другой стороны.

– Да? И ты думаешь, что теперь ты знаешь меня настоящую?

– Да.

Тори очень пристально смотрела на нее.

– Я уже сама не знаю, какая я настоящая, – тихо произнесла она.

– Думаю, знаешь.

Они посмотрели друг на друга и Тори кивнула.

– Ну, пойдем. Нас ждет вскрытие. Кроме этого, я расскажу тебе, что узнала вчера ночью.

Улыбнувшись, Сэм отодвинула стул и взяла сумочку.

– Я так и знала, что ты работала ночью. Ты хотя бы поела?

– Да, пиццу. – Тори бросила ей ключи. – Ты поведешь.

– Ты правда думаешь, что она была лесби? – спросила Саманта, когда они вошли в лабораторию. – Она же проститутка, как это возможно?

Тори остановилась.

– Да, она была проституткой, но это была ее работа. Она не занималась любовью, Сэм, она занималась сексом за деньги. А когда не работала, я думаю, была лесбиянкой.

– Ну не знаю, Тори. Только то, что эта татуировка знак лесбийской банды еще ничего не значит. Она была проституткой.

– Обсудим это позже. Сначала узнаем, что удастся выяснить сегодня.

К их приходу, Джексон уже начал вскрытие. Саманта встала подальше от тела, торс которого оставался накрытым простыней.

– Вы опоздали, – сказал он, – я уже начал.

– Надеюсь, мы ничего не пропустили.

– Я нашел под ногтями образцы кожи, – сказал он и убрал простыню. Саманта охнула. – Извините, детектив. – Он показал на шею. – На шее синяки, такие же, как у предыдущих двух, но это не причина смерти. Раны на животе нанесены еще при жизни.

– Время смерти? Рита предполагала, что после полуночи.

– Похоже на то. Желудок был пуст... вернее то, что от него осталось. Ее жестоко изнасиловали, в прямой кишке я нашел волокна дерева, а также кровоизлияние.

– Я ищу совпадения семенной жидкости.

– Да, я знаю, сегодня мы сделаем тест по ДНК. Я попрошу их поторопиться.

Саманта наблюдала за тем, как они осматривают тело. Она смотрела на бесстрастное лицо Тори и доктора Джексона. Оба явно относились к происходящему спокойно. Хорошо, что у нее не было времени позавтракать.

– У нее синяки на руках и ногах, посмотрите. Ее связывали, мы нашли волокна веревки. Я сравню их с теми, что мы нашли на теле предыдущей жертвы.

– Чем ее резали?

– Думаю, это зазубренный кухонный нож, или нож для хлеба. Первая рана была здесь, – показал он, – потом убийца провел ножом вверх до грудины. Думаю, что смогу найти метки на костях. Если вы найдете нож, сможем проверить совпадения.

– Сэм, посмотри... – Тори замолчала, увидев, какая она стала бледная. Она осторожно подошла к ней, так, чтобы Саманта не видела тела. Подождала, пока она не посмотрит ей в глаза. – Почему бы тебе не пойти подышать воздухом?

– Я в порядке.

– Неправда. Я сама здесь закончу, выйди на воздух.

Сэм судорожно сглотнула, потом повернулась и быстро вышла. Тори вернулась к Джексону.

– Извини.

– Все нормально. По крайней мере, ее не вырвало прямо на мой пол, как Каплана.

– Да уж. Я боялась, что так и случится.

Через полчаса Тори нашла Саманту на скамейке на улице.

– Ты в порядке? – спросила она, присаживаясь рядом.

Сэм смотрела перед собой, снова ощущая, как нарастает злость.

– Мне бы хотелось, чтобы ты не ставила меня в такое дурацкое положение.

– Я не хотела тебя обидеть. Ты была белая как простыня.

Сэм, наконец, повернула голову и посмотрела на Тори. Взгляд Тори выражал тепло и заботу. Злость сразу пропала. Тори не пыталась выставить ее душой перед Джексонем. Она просто проявила заботу.

– Извини. Я не сразу привыкну к этому.

– Привыкну? Я думаю, ты никогда к этому не привыкнешь. – Тори вытянулась на скамейке. – Просто нужно уметь отделять такие вещи. Это уже не тело молодой девушки. Это улики, при помощи которых, мы сможем найти убийцу.

– Нашли что-нибудь?

– Пока мы не получим результаты ДНК, сложно поверить, что это один и тот же убийца. На первых двух телах ничего не нашли, кроме спермы. А здесь, и волокна веревки, и волокна дерева, и ножевые ранения, все по-другому.

– Может быть, он просто стал смелее.

– Да. Послушай, если ДНК совпадет, тебе нужно будет организовать встречу с судебным психологом из сводного разведывательного управления. Я не буду тебе мешать. После случившегося, у меня напряженные отношения с ними.

– В отделе есть хоть кто-нибудь, кого бы ты ни разу не довела до белого каления?

– Думаю, всем досталось.

Их прервал мобильный Тори.

– Хантер, мы, кажется, смогли определить личность девушки, – сказал Фиск.

– Которой?

– *Последней. Рейчел Андерсон, пропала без вести. Описание совпадает. Я послал людей к ее родителям. Привезти их к нам?*

– Давай сначала посмотрим на фотографии. Не стоит зря их расстраивать, может быть, это не она.

– Понял.

– Поехали, Сэм, – сказала Тори, направляясь к машине. – Кажется, определили личность последней убитой.

Тори через стекло наблюдала за Сэм, говорившей с миссис Андерсон. Эта часть работы ей никогда не удавалась. Слишком много воспоминаний. Но у Сэм получалось намного лучше. Тори видела, как женщина подалась к Сэм и схватилась за ее руку. Она отвернулась, не в силах видеть чужую боль. Сэм только что сообщила женщине о смерти ее дочери. Если бы это пришлось сделать Тори, она бы просто прямо сказала миссис Андерсон, что ее дочь мертва.

– Хантер?

– Да? – Она повернулась и увидела Малоуна.

– Только что звонили из администрации мэра. Хотят завтра встретиться. Ты видела бумаги?

– Нет.

– И не надо. Такое ощущение, будто это мы виноваты, что они никому не сообщали о первых двух убийствах. – Он посмотрел в сторону Саманты. – Это мать девушки?

– Да.

– Ты будешь ее допрашивать?

– Да, если Сэм решит, что можно.

Малоун кивнул.

– Ну, как она справляется? Я еще ни разу не видел, чтобы ты оставалась в стороне, – сказал он.

Тори пожала плечами.

– У нее это лучше получается.

– Хорошо. Но давайте побыстрее, нам нужно будет поговорить. Вам нужны еще люди?

– Нет.

– Ладно. Но знай, что за этим делом очень пристально наблюдают.

– У меня есть одна теория. Но нужно поговорить с ее матерью, тогда я узнаю больше.

– Хорошо, дай мне знать.

Тори снова повернулась к Сэм. Мать девушки вытирала глаза. Тори наконец открыла дверь. Обе женщины посмотрели на нее.

– Миссис Андерсон, я детектив Хантер. Мне очень жаль, – сказала она.

Женщина кивнула, вытирая глаза. Сэм все еще держала ее за руку.

– Нам нужно задать Вам несколько вопросов, – осторожно сказала она, выдвигая стул, и посмотрела на Сэм, которая согласно кивнула. – Были убиты три молодые женщины. Первые две... они были проститутками. Сначала мы думали, что все дело в этом.

– Проститутками? Вы же не думаете, что моя Рэйчел была...

– Нет, разумеется, нет. Мы пытаемся найти связь между этими убийствами. Миссис Андерсон, Ваша дочь была лесби?

Миссис Андерсон подняла на Тори заплаканные глаза и всхлипнула.

– Да. Она сказала мне год назад. Я не могла в это поверить. А мой муж... все еще не может этого принять.

– Понимаю. Мне очень жаль. – Тори взглянула на Сэм.

– Миссис Андерсон, – продолжила Сэм, – вы знаете, встречалась ли она с кем-то? В какие клубы ходила?

Миссис Андерсон покачала головой.

– Мы об этом не говорили, – тихо сказала она. – Мы ничего не хотели знать... об этом.

– Вы знаете ее друзей?

Миссис Андерсон удивленно посмотрела на Тори.

– Вы думаете, это мог сделать кто-то из них?

– Нет, мы просто пытаемся узнать, где она бывала, с кем встречалась. Где могла быть в ночь смерти.

– Она ушла из дома в девять и сказала, что вернется к полуночи. Она почти всегда приходила домой до двенадцати.

– У нее был компьютер? – спросила Сэм.

– Да, конечно, он был ей нужен для учебы.

– Нам понадобится ее компьютер, миссис Андерсон. Как насчет мобильного?

– Да, конечно, был.

– Мы нашли ее машину на парковке в Фэйр Парк. Там не было телефона. Она взяла его с собой?

– Да.

– Хорошо, – Сэм улыбнулась ей, потом посмотрела на Тори. – Думаю, пока хватит. Хотите, я позвоню вашему мужу?

– Нет, я должна сделать это сама. Но вы останетесь со мной?

– Конечно, я подожду, пока он приедет.

– Нам нужно будет... мы должны ее опознать?

– Нет.

Тори встала и дотронулась до плеча Сэм.

– Можно тебя на пару слов?

Сэм кивнула.

– Я сейчас вернусь, миссис Андерсон.

Они закрыли за собой дверь, и Тори посмотрела Сэм в глаза. Она видела намек на слезы в глазах Сэм.

– Спасибо, что сделала это. Я знаю, как это сложно.

– У меня просто сердце разрывается.

– Я знаю. Извини.

Сэм кивнула.

– Значит, не проститутки, а лесби?

– Пока не ясно, – сказала Тори. – Если у нас получится найти что-то о Кристал, мы сможем быть уверены. Малоун хочет нас видеть, сразу же, как приедет муж миссис Андерсон. Завтра приедут из администрации мэра, им нужен отчет.

– Хорошо. Но я останусь с ней, до приезда ее мужа.

– Конечно. Я пока запишу все это и позвоню в лабораторию, возможно, анализы уже готовы.

Сэм кивнула и дотронулась до предплечья Тори, проходя мимо. Тори смотрела на тонкие пальцы, которые на секунду обхватили ее предплечье. Идя к столу, она дотронулась до своей кожи, где были пальцы Сэм.

Это так необычно. Она не привыкла, чтобы к ней прикасались, по крайней мере, так, между делом. Сэм явно была человеком любвеобильным, и поэтому часто дотрагивалась до людей. Стоило запомнить это после того, как в туннеле она почти висела на ней два часа подряд.

Боже, кто бы мог подумать, что Тори может быть терпима к этому? Она улыбнулась, открывая файл на компьютере. За три недели знакомства, Сэм стала для нее лучшим напарником, чем все предыдущие вместе взятые. Сэм не обращала внимания на ее плохое настроение, на слухи о ней, ей было все равно, что она лесби. Если бы Тори не была такой осторожной, они могли бы, в конце концов, стать хорошими друзьями. Когда такое случалось в последний раз?

Она быстро записала разговор с миссис Андерсон и набрала номер лаборатории. Прошло всего несколько часов, но нужно поторопиться.

– Это Хантер. Джексон может подойти?

– Он все еще в лаборатории.

– Вы можете отправить ему сообщение? Мне нужно узнать, обнаружил ли он что-нибудь. Мы идентифицировали жертву.

– Да, мы уже получили эту информацию. Отчет будет готов через пару часов. Он уже всех поставил на уши, Хантер.

– Позвони сразу же, когда все будет готово.

– Разве мы не делаем так всегда?

– Сара, кому ты это говоришь? Если бы я не доставала вас, мне пришлось бы ждать по несколько дней!

– Не беспокойся, Хантер, мы позвоним. Нас уже беспокоили люди из администрации мэра.

– Что? С какой стати? Это не их чертово дело! – воскликнула она, на повышенном тоне.
– Эй, мэр все-таки выше тебя по званию, понимаешь?
– Позвони сначала мне, – прорычала она. – Я серьезно! – Она бросила трубку. – Идиоты!
– Видимо, ты звонила в лабораторию, – сказала Саманта, усаживаясь за стол. – Что происходит?

– Администрация мэра обратилась к ним, а не к нам. Кто бы мог подумать, что вокруг парочки убитых проституток поднимется такая шумиха, – ответила Тори.

– Я думала, мы решили, что дело не в том, что они были проститутками.

– Но этого больше никто не знает. – Тори встала, взяла со стола папку и отпечатанные отчеты. – Пойдем к Малоуну.

– Знаешь, если ты захочешь пропустить сегодня тренировку, я не буду возражать, – сказала Саманта, следуя за ней.

– Как насчет твоего торса?

– А что с ним?

Тори остановилась и оглядела Саманту, начиная от талии, ненадолго задержавшись на груди, и, наконец, посмотрела ей в лицо.

– Ну, мне кажется, выглядит неплохо. Это же ты решила, что тебе нужны тренировки.

– Ты что, только что меня оценивала? – Саманта уперлась руками в бедра.

Тори ухмыльнулась.

– Конечно, нет, я сделала это в первый же день.

Сэм осталась стоять, прикованная к месту, а Тори вошла в офис лейтенанта.

– Кеннеди? Ты собираешься присоединиться к нам или как? – спросил Малоун.

Войдя, она присела рядом с Тори и шлепнула ее по руке. В ответ Тори быстро улыбнулась.

– Ладно, давайте послушаем, что у вас есть.

– Незвестная номер один. Уличное имя Лорейн. Задушена и оставлена в мусорном баке в Ист-Далласе. Незвестная номер два. Уличное имя Кристал. Задушена и оставлена в мусорном баке в центре города. Образец семенной жидкости совпадает. И, наконец, Рэйчел Андерсон. Оставлена в мусорном баке в Литтл Мексико. – Тори оторвалась от бумаг. – С распоротым животом. Она единственная из всех была найдена обнаженной. Мы обнаружили волокна веревки и древесные волокна. Рэйчел Андерсон связывали. Все трое подверглись анальному изнасилованию. – Она посмотрела на Малоуна. – Рэйчел Андерсон не была проституткой. Согласно словам ее матери, она лесби. Тату на плече Лорейн указывает на символ преступной группировки из Нового Орлеана. – Она протянула ему фотографию, которую нашла в Интернете. – Татуировка немного видоизменена, символ внизу указывает на то, что она тоже была лесби.

– Значит, ты думаешь, что дело не в том, что кто-то убивает проституток? – спросил он.

– Нет. Но я не думаю, что выбор жертв случаен. Нужно найти что-то о Кристал, возможно, она тоже была лесби. Может быть, дело в этом.

Малоун наклонился к ней.

– Они же были проститутками, Хантер. Прости мне мое невежество, но разве бывают проститутки-лесбиянки?

– Каждый как-то зарабатывает на жизнь, лейтенант.

– Пока вы не найдете что-нибудь на Кристал, не торопитесь с этой гипотезой. К тому же, вы ничего толком не знаете о Лорейн. Может быть, это просто символ женственности. Может быть, он вообще случайно выбирает жертв и даже то, что первые две оказались проститутками, просто совпадение.

– Мы же все знаем, что серийные убийцы ничего не делают случайно. Их что-то должно связывать.

– Может быть, просто тот факт, что они женщины? – предположила Саманта.

– Нет. Они все моложе двадцати. Уже не случайность. Почему только подростки? Это тоже должно что-то значить, – сказала Тори.

– Узнайте что-нибудь о Кристал или подтвердите значение этой татуировки, Хантер. Мы встретимся завтра в десять. Они, скорее всего, пришлют Дженкинса.

– Серьезно?

– Скорее всего.

– Кто такой Дженкинс? – спросила Сэм.

– Он из оперативной группы мэра, – сказал Малоун. – У них с Хантер не слишком хорошие отношения.

– А у кого хорошие?

– Очень смешно, – сухо сказала Хантер.

– Как насчет судебного психолога? Думаю, нужно будет пригласить его.

– Да, я с ним встречусь, – сказала Саманта.

Малоун посмотрел на Тори.

– Ты не против?

– Нет.

– Ладно, я позвоню в сводное разведывательное подразделение. Найди что-нибудь еще, Хантер.

– Мы работаем над этим.

– Над чем это мы работаем? – спросила Саманта, когда они вернулись на рабочее место.

– Я собираюсь сегодня пройтись по заведениям для женщин с фотографиями наших жертв.

– Я так понимаю, ты хочешь сказать, что *мы* собираемся этим заняться, – поправила ее Сэм.

Тори остановилась.

– Это необязательно. Я сама могу это сделать.

– Уверена, что ты можешь, но одна ты не пойдешь.

– Сэм, нет никакой необходимости в том, чтобы ты была со мной. Я просто буду показывать людям фотографии, вдруг найду кого-нибудь, кто их знает.

– Да черт возьми, Хантер! Мы напарники. Если ты занимаешься расследованием, то и я им занимаюсь.

– Но у тебя... у тебя есть своя жизнь, есть любимый человек. Вовсе необязательно нам обоим работать по ночам.

– Какое это имеет отношение к моей личной жизни? – возмутилась она. – Мы вместе работаем над этим!

– Ладно. Как насчет того, что люди там скорее заговорят со мной, чем с тобой?

– Я видела, как ты разговариваешь с людьми. Не думаю, что так и будет.

Подошел Сайкс и, ухмыляясь, встал между ними.

– Опять деретесь, девочки? Вам не нужен судья?

– Исчезни, Сайкс, – свирепо посмотрела на него Тори.

– Вау! Хантер, успокойся. Я просто пытаюсь помешать драке здесь.

Развернувшись, Тори направилась в женский туалет.

Саманта последовала за ней.

– Ты не можешь постоянно так делать, – сказала она, закрыв за собой дверь.

– Как?

– Постоянно вести себя, как главная. Принимать все решения. Мы же напарницы, Тори, с какой стати ты не хочешь, чтобы я пошла вместе с тобой?

Сунув руки в карманы, Тори повернулась к зеркалу и встретила в нем взгляд Саманты.

– Потому что я не хочу, чтобы ты ходила в такие места.

- Почему?
- Потому что... это плохие места.
- Это просто бары.
- Это садо-мазо клубы. Секс-клубы, а не места, где проходят танцевальные вечеринки.
- И что? Ты думаешь, я стану тебя осуждать?
- Тори пожала плечами.
- Ты часто туда ходишь в свободное время? Боишься, что тебя кто-то узнает?
- Нет, конечно, нет.
- Что тогда?

Сэм подошла к Тори и заставила ее повернуться к себе.

– Я не собираюсь осуждать тебя из-за того, что увижу сегодня, Тори. Есть куча баров для натуралов, в которые я ни за что не зайду. Какая разница?

– Нам нужна информация, Сэм. Если ты придешь туда и будешь ходить с широко раскрытыми от удивления глазами, никто не захочет с нами говорить.

– Я буду нормально себя вести. А если ко мне кто-то пристанет, я же знаю, ты меня спасешь.

Тори позволила себе улыбнуться, и Сэм улыбнулась ей в ответ.

– Ладно, пойдем вместе. Только переоденься... лучше всего в джинсы. Начнем примерно в десять.

– Хорошо. Встретимся здесь?

Тори кивнула. Интересно, что Сэм скажет Роберту, размышляла она, глядя на удаляющуюся Саманту.

– Бары для лесби?

– Да, Роберт, – сказала Саманта. Прижимая телефон к плечу, она пыталась натянуть джинсы. – Мы освободимся после двенадцати. Я позвоню тебе завтра.

– Почему бы тебе просто не приехать, когда ты закончишь?

– Потому что будет уже поздно, Роберт.

– Я могу тебя дождаться, Саманта, сегодня же пятница.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.